

АНАТОЛИЙ
ГАЛКИН

ПРИНЦ
НА БЕЛОМ КОНЕ

Анатолий Галкин

Принц на белом коне

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2316845

Аннотация

Молоденькая костромская библиотекарша Ракитина мечтает о своем принце. И вдруг совершенно случайно она становится «Королевой красоты». Так получилось!.. И сразу у Ракитиной появляется богатый жених. Это банкир, которому нужны наследники. Срочно нужны, а иначе его могут убить.

Ракитина выходит замуж за банкира Зелинского и вместе с подругой переезжает в Москву. Год они живут в богатом коттедже, но банкира всё же убивают. И тут для подруг начинается череда приключений, покушений, странных убийств и новых женихов!.. Один из них появляется в белом костюме и на белом коне. Ну чем не долгожданный принц?..

Подругам так хочется поверить в сказку!.. Но до реальной развязки еще далеко...

Анатолий Галкин

Принц на белом коне

Северные русские города очень уютные. Особенно там, куда еще не пришла цивилизация с панельными и кирпичными пятиэтажками.

Город Дубровск был весь деревянный. Дома из бревен были похожи на терема. Перед каждым входом красовалось резное крыльцо, вокруг окон – наличники, а на крышах башенки с флюгерами.

Правда, при ближайшем рассмотрении было видно, что это всего лишь старые столетние бараки. Добротные срубы на два этажа, на два подъезда и восемь квартир...

Просто в те времена даже дома для простого люда строили надежно и красиво.

В этот час улица была пустынна...

Иван точно знал, что сейчас на экранах телевизоров в самом разгаре сериал, который смотрит треть населения Дубровска.

Вторая треть крепко пьет и уже дошла до кондиции...

Остальные – это малые дети и дряхлые пенсионеры, которым не до фильмов и мартовских ночных прогулок.

А еще есть зеленая молодежь, которая целуется в сосед-

нем кинотеатре «Дружба» или обжимается на дискотеках в центре городка.

Фонари не горели, но свет из окон многократно отражался в белоснежных сугробах, и было видно почти всё... Даже номера домов и названия улицы.

Иван Санько был здесь сегодня днем.

Он провел разведку и точно знал, где на Сосновой улице стоит дом двадцать шесть... Там на втором этаже живет его клиент.

Если точнее, то это клиентка – женщина раннего пенсионного возраста. И она не живет здесь, а доживает последние часы...

Даже не часы, а минуты.

Жалко старушку! Но такая у нее судьба...

Санько очень не любил, когда он сам начинал одушевлять своих клиентов. Это очень мешало работе, и в самый сложный момент могла дрогнуть рука...

Нет, есть ли разница, какой у объекта пол, возраст или цвет глаз? Есть ли у него друзья, родственники и биография вообще?..

Если всё это и нужно хорошему киллеру, то лишь для планирования операции...

И лишь для того, чтоб не перепутать заказанную личность со случайным прохожим.

Санько свернул к дому номер двадцать шесть и машинально посмотрел наверх...

В окнах квартиры объекта было темно, но не совсем. В среднем окошке что-то мерцало – или телевизор, или ночник.

Киллер вбежал на крыльцо, открыл скрипучую дверь и юркнул в подъезд...

Здесь было темнее, чем на улице. Свет проникал лишь из окна над крыльцом.

И еще – здесь был особый запах!..

Даже не запах, а какой-то аромат времени, впитавшийся в столетние бревна и доски.

Здесь и дух сосен, спиленных во времена проклятого царизма, и смрад от самогона, который варили здесь во времена НЭПа, и приятный грибной привкус прелого дерева...

Нет, правда!.. В московских и питерских подъездах совсем другие благовония.

Иван знал, что лестница чуть скрипит. Он поднимался наверх очень осторожно. Как кот, идущий по забору из штакетника...

Фонарик на секунду осветил две двери на площадке второго этажа...

Где у нас квартира номер четыре?

Вот она!..

Санько прильнул к двери, прислушался и насторожился...

Там в квартире слышался разговор... Но это не тот звук, который звенит из телевизора, а натуральный голос женщины раннего пенсионного возраста.

Через минуту Санько сообразил, его клиентка разговаривает по телефону... Это удача! В таком варианте она точно не услышит лязг отмычек в замке.

Но лязга вообще не было! Замок местного производства открылся на раз-два-три...

Иван просочился в темный коридор и четко услышал фразу, сказанную в простенький телефон усталым женским голосом: «Давай заканчивать, Юлик... Я уже спать легла, когда ты позвонил»...

И это удача!.. Сейчас объект завершит беседу и через пять минут заснет...

Надо ждать!

Киллер никогда не должен быть сентиментальным!..

Санько замер у двери комнаты и слушал окончание разговора.

На душе киллера заскребли кошки!.. Да, это было не очень приятно! Он-то знал, что это последние слова молодой пенсионерки.

А она не знала. Она завершала разговор с братом.

– Спасибо, Юлий! Деньги я получила, но больше не посылай. У меня хорошая пенсия... Да, она маленькая, но мне

хватает... Нет, брат, не поеду я в вашу Москву! Уж лучше ты к нам приезжай. Здесь безопасней... Правильно! Где родился, там и пригодился... Устала я сегодня. Спать хочется. Я тебе завтра утром позвоню...

Санько понял, что сонная женщина со странным именем Новелла завершила разговор.

А через минуту в ее комнате погас свет...

Выждав еще пять минут, киллер прошел на кухню.

Он считал себя профессионалом и учитывал все мелочи.

В одном из его карманов лежал набор фонариков... Иван включил самый тусклый светильник с рассеянным светом и поставил его на кухонный стол.

Такой свет невозможно заметить с улицы.

Еще один фонарик он нацепил на лоб.

Потом киллер достал лист бумаги, тюбик клея и полез наверх. Там в углу чернела решетка вентиляционного отверстия...

Заклеив эту дырку под потолком, Санько проверил запертую форточку и открыл все краны газовой плиты.

Перед уходом Иван вынул из кармана свечку, пристроил ее в коридоре на столике и зажег...

Входную дверь он закрывал осторожно, боясь загасить мерцающий огонек.

Киллер поработал отмычками, а потом взглянул в замочную скважину...

Порядок!.. Всё, как у поэта – свеча горела на столе, свеча горела...

* * *

Его самолет улетал в девять тридцать утра...

В аэропорту Дубровска Иван понял, что его рейс будет заполнен на четверть. Жители северного городка не настроены были путешествовать в это время года. Зима уже закончилась, а весна еще не началась... Март в этих местах, это не сезон, а какое-то межсезонье!

Перед стойкой регистрации билетов не было привычной очереди. Там вообще никого не было!

Девушка, похожая на стюардессу, улыбнулась пассажиру, проверила билет и хотела оформлять багаж.

Но у Ивана была с собой лишь легкая сумка, висевшая на плече...

Он подмигнул «стюардессе», поднял вверх обе руки и пошевелил всеми пальцами.

– А я человек свободный... Люблю летать налегке, как вольная птичка... Я очень большой оригинал?

– Да!.. Нет, так бывает, но очень редко. Если у кого и мало вещей, то в Дубровске покупают мед, клюкву и сухие грибы. Это всё и в Москве есть, но у нас дешево.

– Не знал! Я человек веселый, но очень непрактичный...

А что там у нас по телевизору? Горит что-то?.. Милая девушка, можно звук увеличить?

«Стюардесса» быстро взяла в руки пульт, повернулась к экрану и нажала нужную кнопку...

Там шли местные новости. Шустрый репортер на фоне горящего здания живо комментировал событие.

– Сейчас у нас полночь, а мы здесь на пожаре. Можно сказать – на боевом посту!.. Как вы все видите, дом двадцать шесть на Сосновой улице горит синим пламенем... Я уже опросил пожарных. Их радует то, что жертвы есть, но маленькие. Одна женщина, да и то, всего лишь пенсионерка – некая Новелла Зелинская... Есть версия, что гражданка сама виновата!.. Друзья мои, за газовыми плитами надо следить!.. Еще любопытно то, что погибшая – сестра московского банкира. Выражаем соболезнование господину Зелинскому. Как говорят в народе – и богатые тоже плачут...

Репортер продолжал размахивать руками и нести околесицу, но милая «стюардесса» выключила телевизор и с испугом взглянула на Ивана.

– Ой, мы с вами совсем забылись... Вы же на московский рейс?

– Да! Лечу в столицу... Здесь я удачно завершил все свои дела.

– Так бегите к трапу. Посадка уже заканчивается...

Конец марта в Костроме был очень теплым. Конечно, сады еще не распускались, но солнце палило так, как в мае.

Это погода для молодых!..

Нет, точно!.. Тем, кому за тридцать – уже не до погоды. У них полон дом забот. Они, конечно, смотрят прогнозы, но чисто с практической целью: взять ли зонтик, нацепить ли на детей лишнюю кофту и всё в таком духе...

Они уже старики! Им некогда радоваться солнышку и весеннему ветерку.

Светка Горелова была пока другой. Она еще умела радоваться. У нее пока еще не было забот, не было детей, мужа и свекрови...

Зато у нее были отличные родители, которые не вмешивались в ее жизнь. И еще была у нее добрая подруга, по прозвищу Тигра.

Саму Горелову по понятным причинам в школе звали Свечка. Тут подходило и имя – Света, и горящая фамилия.

Но главное – ее характер. Главное то, что Свечка всегда светила и всех зажигала.

С прозвищем подруги всё сложнее. «Тигра» – это школьная кличка, которая сложилась из первых букв имени, отчества и фамилии девушки. Она – Татьяна Игоревна Ракити-

на...

А по характеру Тигра была как ягненок или котенок. Она до сих пор верила в сказки и смотрела дурацкие фильмы с закадровым смехом.

Татьяна Ракитина всю жизнь жила в Костроме.

Она и родилась в этом городе, и в школу здесь пошла, и окончила ее здесь же...

А потом Тигра стала работать «на ниве культуры»!.. Но про ниву, это такой газетный штамп. А значит, что это вранье!.. На самом деле она коротала дни в пустой районной библиотеке...

Поколение «Пепси» никогда сюда не заглядывает. Оно и школьную программу не очень читает. А чтоб зайти и взять книгу для души, так это им не в кайф.

Книги для них – это какой-то отстой!.. Вялая развлекуха без драйва и экшена...

Всё началось в пятницу!

Тигра работала на своей «ниве», а Свечка с самого утра радовалась теплу и весенней погоде.

Она перебирала весь свой прикид...

Светка примеряла самые легкие наряды. Она отбрасывала прочь сапоги, куртки и джинсы. Ей захотелось стучать по асфальту каблучками и размахивать юбкой во все стороны...

Как приятно чувствовать, что прохладный ветерок сво-

бодно струиться по ногам вверх и вниз.

Ах, как приятно замечать, что мальчишки смотрят на твои ножки!

Свечка не шла по улице, а плыла, летела, порхала...

Она не очень смотрела по сторонам, но ей казалось, что из-за каждого куста, в каждой подворотне, за каждым окном – они!..

Они это её сверстники и парни, которые старше ее на год, два, три...

Максимум – старше на пять лет!..

И вот все они смотрят на неё, выпучив глаза!..

Очень приятно, когда они так глядят и восхищаются.

Свечка специально не смотрела по сторонам, боясь разрушить приятные мечты...

Вот обернулась бы, и что бы она увидела?.. Никто ей не любителся!.. За кустами коты, в подворотнях бомжи, а за окнами – герань...

Скучно!

Свечка порхала не просто так. Она бежала к Татьяне, к той, которая Тигра...

Прошло почти десять месяцев, как они окончили школу, а их жизнь совершенно не менялась. Всё было мрачно и прохладно, как в погребке.

Ни приключений, ни эмоций, ни праздников!.. Они уже начали стареть, а женихами даже и не пахло.

Но вот сегодня всё должно измениться. Обязательно и непременно!..

Прошедшей ночью Свечка увидела такой сон, который не может не сбыться.

Она бежала по щербатому асфальту и весело жмурилась от низкого весеннего солнца.

До библиотеки оставалось всего десять метров. Свечка проскочила их за три секунды, но на крыльце замерла...

Какая-то сила держала ее на месте. И не просто держала! Эта сила старалась развернуть девушку и вернуть назад.

Горелова почувствовала, что со стороны она похожа на робота. Прямая спина, шаги враскачку и согнутые в локтях руки...

Она развернулась и пошла к ближайшему телеграфному столбу.

Почему к столбу?.. Значит так надо!

У столба Свечка остановилась и начала читать объявления, которые облепили ствол и топорщились во все стороны...

Глаза сами нашли нужную бумажку. И это было, как продолжение вещего сна. Всё совпадало – тютелька в тютельку!

Оторвав объявление, Горелова вернулась на крыльцо биб-

лиотеки...

Теперь она шла свободно! И если раньше какая-то сила сдерживала ее, то теперь она же толкала ее сзади – в поясницу и чуть пониже.

Светка ворвалась в библиотеку, как поезд из туннеля метро – с шумом, грохотом и пока без тормозов... Ее глаза не просто горели. Они сверкали, как бенгальские огни.

Зал, где работала Ракитина, напоминал школьный класс.

Те же три ряда столов, те же цветы на подоконниках, а на стенах портреты великих литераторов – Пушкина, Гоголя и Толстого.

Но в этом классе на учительском месте лицом к пустому залу сидела серьезная Тигра. А за ее спиной была дверь в соседний зал, где на стеллажах книги ждали своего читателя.

Свечка, виляя бедрами и потрясая мятой бумажкой, два раза прошла мимо Татьяны.

– Пляши, Тигра! Теперь у нас все изменится... Танцуй! Скоро будешь богатая, как королева... Читай вот это!

С победным видом Свечка бросила перед подругой сорванное объявление.

Вежливая Танюша Ракитина сначала поздоровалась, потом расправила мятую бумажку и начала читать, медленно шевеля губами... Ничего не поняла и принялась изучать текст еще раз... Опять по нулям!

– Что-то я не врубаюсь... Свечка, ты откуда это взяла?

– Откуда? От верблюда... Вот скажи мне, библиотекарша, какой сегодня день?

– Двадцатое марта.

– Я не о том, Тигра! Я имею в виду – какой сегодня день недели?

– Сегодня – пятница... Да, завтра я не дежурю.

– Завтра ты вообще можешь уволиться... Так значит вчера был четверг. Верно, Тигра?

– Точно... Светка, не тяни кота за хвост! Я чувствую, что тут что-то важное и красивое. Как в сказке!

– Еще бы!.. Значит, вчера был четверг. Сегодня – пятница!.. А сны на пятницу что делают?.. Думай скорей, недотепа... Все сны на пятницу сбываются! Я на себе проверяла. Верняк, сто пудов!

– Я согласна, Свечка. Я тоже об этом слышала... Ну, и что дальше?

Было видно, что Ракитина очень волнуется. Она отошла к окну, где на тумбочке сидел ее талисман – рыжий и полосатый тигренок.

Таня взяла плюшевую игрушку, обняла и повернулась к Свечке.

– Ну и что дальше?.. Говори, Светка!

– Красивая картинка Тигра с тигром!.. А дальше вот что! Слушай сон... Я всё видела четко, как в кино... Дело было на рассвете. Мы с тобой идем по полю.

– По пшеничному?

– Да нет, Тигра! Там голая степь была. Ковыль всякий, цветочки и василечки... А впереди холмик. Или даже курган. Ты забегаешь на него, оборачиваешься и сразу превращаешься в королеву! Или в принцессу...

– Это как?

– Не перебивай, Тигра... Я не знаю как. И это неважно! Но главное то, что платье на тебе блестит, а наверху корона сверкает.

– А ты что?

– А я стою, как дура и ушами хлопаю... И вдруг в полной тишине лязг, грохот и звон.

– Танк?

– Нет, Тигра, ты полная дура!.. Во снах танков не бывает! Это звон кольчуги и цокот копыт... Короче! Слева от меня на поле появляется всадник. Юноша на лошади! Сам весь в белом, и конь, как пушистый снег...

– Не может быть... И этот принц к тебе поехал?

– Куда там!.. Я тоже вначале надеялась, что он ко мне копыта направит. Ну, типа того, чтоб было всё поровну. Чтоб справедливо! Вроде как – тебе корону, а мне жениха...

– Да, Свечка! Именно так!.. Это честно.

– Честно?.. Так нет же! Он до меня доехал, резко развернулся и мне же конским хвостом по морде хлестанул.

Тигра вздрогнула! Было видно, как она искренне переживает. Это редко бывает среди подруг.

Таня чувствовала ее боль, как свою... И ещё – она была очень доверчива. Она воспринимала сон, как правду.

– Тебе, Света, очень больно было?

– Во сне больно, а потом – нет... Развернулся этот рыцарь, и прямым ходом поскакал к тебе. Галопом!.. Теперь готовься к приятному!.. Посадил он тебя на коня, поцеловал три раза и увез...

– А ты?

– А я, как дура, стою одна в поле и жду, что со мной-то будет.

– Дождалась?

– Еще как дождалась, Тигра! Очень даже дождалась... Я просто проснулась!

* * *

Двадцатого марта и под Москвой снег растаял. Только в тенистых лесах, в низинах и на северных склонах оврагов сохранились грязные поникие сугробы.

Иван выбрал теплое местечко. Он лег у сосны на прогретую солнцем землю, через которую уже пробились несколько весенних цветов – или подснежники, или одуванчики.

Его невозможно было увидеть с дороги, а он наблюдал за всем...

Киллер смотрел вдоль длинного забора, за которым прятался от людей элитный поселок Баксовка.

Иван держал под присмотром ворота, ведущие во владения клиента. Он поглядывал на крышу коттеджа и в окна второго этажа...

Ваня Санько ненавидел свою работу! Но совсем не из-за этических соображений... Он жалел своих клиентов, но не больше, чем токарь, который «запорол» деталь и выбросил болванку в отходы...

Деньги за свой труд он получал хорошие. Рабочий день, конечно, ненормированный, но Иван был занят пять-шесть недель в год! Остальное – отпуск по собственному желанию...

Лафа! Праздник души и тела.

Но он не любил свою работу из-за таких вот ожиданий... Иногда приходилось часами сидеть в засаде и молчать.

А Иван любил потрепаться... Нет, не то слово! Он жить не мог без постоянных словоблудий. Через час тишины у него начиналась ломка...

Его заказчик знал об этом заскоке киллера и позволял ему периодически звонить на свой сотовый.

Это нарушало все правила конспирации, но разве лучше, если бы, сидя в засаде, озверевший Иван завыл, как одинокий волк?

Санько почувствовал, что земля еще мерзлая. Он лежал на плотном пористом коврикe, опираясь на локти. А холод проникал в живот, бедра и другие части тела...

Он приподнялся, повернулся на левый бок, вытащил мобильник и нажатием одной кнопки вызвал хозяина.

– Привет, Ефимыч! Это я... Мерзну, как та сосулька. И настроение на нуле... Успокойся ты! Всё нормально. Просто я скучаю без дела... А тебе точно сказали, что он сегодня прилетает?.. Ах, уже прилетел? Час назад?.. погоди! Я его вижу!

Из-за поворота появился черный джип с приметным номером «535»...

Иван отключил сотовый и припал к земле, рискуя отморозить, как весь организм, так и отдельные его органы.

Машина шла на небольшой скорости, стараясь не беспокоить обитателей Баксовки... Здесь так принято.

Здесь вам не Москва! Здесь все делали вид, что уважают друг друга.

Джип «535» развернулся перед въездом в коттедж и выехал на поляну. Он остановился перед кустами, за которыми лежал притихший Иван Санько...

Это было не очень близко, но и не далеко – всего восемь или десять метров.

Из машины вышли трое мужчин в очень черных костюмах. Именно в таких, которые надевают только на похороны или свадьбы.

Все трое на несколько секунд замерли, стоя спиной к кил-

леру. И Санько успел услышать несколько фраз из их разговора...

Смысл этих слов был в том, что не стоит сейчас загонять джип на участок. Хозяин коттеджа сказал, что собирается забрать документы и через десять минут ехать к себе в офис. Он предложил водителю и своему помощнику зайти в дом и выпить по чашке кофе...

И они пошли ко входу – к мощной двери рядом с воротами.

Иван проследил, как трое в черном скрылись за забором... Потом он переждал еще минуту – пусть они пересекут участок и зайдут в дом.

Так надежней!

Теперь у него есть чистых десять минут... Даже пятнадцать! Кофе надо сварить, подождать, пока остынет и выпить... Да, не меньше четверти часа.

С этими мыслями Иван пополз, огибая кусты.

В своем маскировочном костюме он был незаметен среди пожелтой травы и редких клочков нежной зелени...

Он двигался к машине «535», прикрываясь холмиками, деревьями и самим джипом. Так его не могли заметить из окон коттеджа.

На последних метрах Санько неприятно обманулся. Он не понял, что под слоем прошлогодних листьев пряталась ямка со слегка растаявшим снегом...

И вот Иван всем пузом вляпался в эту холодную мерзкую жижу.

Он стиснул зубы, в последнем броске перевернулся на спину и скользнул под джип.

Прикинув, где будет сидеть клиент, киллер именно туда прикрепил незаметную серенькую магнитную мину. Очень маленькую – как две пачки сигарет...

Отползал Иван тоже осторожно. Но теперь он перемещался на другую точку...

А зачем ему рисковать? Разлёт осколков будет непредсказуем – может и зацепить.

Через тридцать метров Санько привстал и побежал, согнувшись в четыре погибели...

Впереди была канавка, похожа на окопчик. Он запрыгнул туда и залёг, сжимая в руке пульт с мигающей красной бусинкой...

Всё надёжно!.. Теперь надо стиснуть зубы, терпеть и ждать, пока клиенты допьют свой последний кофе...

* * *

У Ракитиной вдруг сделалось мечтательное и немного глупое выражение лица.

Она реально представила, как сидит на коне с белым рыцарем. Она даже почувствовала, как крепко он ее обнимает

и прижимает к себе...

А потом три раза делает то, о чем говорила подруга... Он ее целует!

Ощущения были настолько явные, что Тигра даже вздрогнула от приятной злости и удовольствия... Принц, а какой нахал!

– Вот тут, Свечка, ты врешь!.. Не мог он меня целовать. Да еще три раза!.. Я бы не далась.

– Далась, дорогуша! Еще как далась! Сама к нему прильнула, обхватила руками, голову откинула... Всё, как во французском кино. А что – мы не хуже других!

– Врешь ты, Свечка!.. Мне Паша Рогов сказал, что я не умею целоваться.

– Так и он далеко не рыцарь. С Павликом ты чмокалась, а тут на всю катушку. Со страстью... Одно слово – французский поцелуй!

– Все три раза?.. Прямо, как в сказке!

– Да!.. И каждый раз – не меньше минуты... Затем ты с этим франтом ускакала, а я стою одинокая, дрожу вся от злости и превращаюсь в телеграфный столб... А потом сразу просыпаюсь.

– Ужас!.. Свечка, это и, правда, некрасиво с моей стороны. Но я не виновата... Это же твой сон.

– Ладно, Тигра, проехали... Теперь слушай про столб.

– Про какой?

– Про обычный, про фонарный. Про тот, с которого я это

объявление сорвала... Он здесь, за твоим окном. Слева от крыльца...

Таня Ракитина с трепетом взяла со стола мятое объявление. Она теперь понимала, что вещий сон подруги начинает сбываться...

Таких совпадений так просто не бывает. Это – как в сказке!.. Там Свечка превратилась в столб, а тут сообщение на столбе...

Обычная грязная бумага в половину стандартного листа...

Какая-то фирма «Фокус» приглашает девушек на кастинг... Через месяц – городской конкурс «Мисс Кострома»... Королеве вручается диплом и корона... Корона!

Тигра не могла стоять. Ватные ноги сами согнулись в коленках, и она чуть не промахнулась мимо стула.

– Ой, Свечка, прямо, как во сне... А где тут про принца на белом коне?

– Ишь ты какая?.. Тебе подавай всё и сразу?.. И так многое совпадает. Сначала тебе вручат корону, а потом в свое время появится и принц... Всё у нас будет, Татьяна! Мы не хуже других!

* * *

Юлию Зелинскому не было еще и сорока лет. Он так быстро стал богатым человеком, что не успел к этому привык-

нуть.

Еще десять лет назад он был похож на затрапезного бухгалтеря. Не владелец банков, заводов, домов, пароходов, а так – замухрышка с высшим экономическим образованием.

Тогда он ходил в мятом пиджаке, с непредсказуемой прической и отстраненным взглядом...

Одним словом – ботаник!

Он родился в семидесятом, а его сестра на десять лет раньше...

Это были странные времена, когда молодежь верила в добро, любовь и верность...

Невозможно поверить, но тогда деньги, расчет или карьеризм считались чем-то низким. Вроде пошлого предательства или душевной проституции.

Попробуйте представить, чтобы в период развитого капитализма студенты пели про «бумажного солдата» или про «милую мою, которая – солнышко лесное»...

А тогда играли на гитарах, пели у костров!.. И Юлия Кима пели, и Булата Окуджаву, и Новеллу Матвееву, и Высоцкого, и Визбора, и Галича...

В те времена в сентябре студентов вывозили в колхозы «на картошку»...

Родители будущего банкира познакомились в поле около грязных мешков.

В первый же день они у костра задушевно пели песни вышеназванных бардов...

На второй день они влюбились...

А на третий день – они уединились на солнечной поляночке и в порыве страсти зачали дочь с песенным именем Новелла.

Перед смертью мать рассказала сыну, что родители выбрали ему имя бросанием монеты. Если бы выпал «орел», то банкира бы звали Булат – в честь Окуджавы...

А выпала «решка», и он навсегда стал Юлием Зелинским.

Позавчера он приехал из Дубровска, где похоронил сестру... Теперь он круглая сирота – ни родителей, ни жены, ни детей.

Юлий Семенович чувствовал, что пожар в квартире сестры какой-то странный... Адвокат Гриша Горский сунул следователю штуку баксов и тот сообщил, что в газовой плите были открыты все ручки, и потому произошел взрыв...

Нет, ну можно забыть включенной одну конфорку. Ну – две!.. Но чтоб все четыре, да еще вместе с духовкой – это нонсенс!

Про самоубийство вообще речи нет...

Новелла работала на чем-то вредном и секретном, где пенсию дают в пятьдесят лет. Она так радовалась своей ранней пенсии. Она строила планы на будущую жизнь...

Кроме того, Юлик разговаривал с ней за двадцать минут

до взрыва, и никакой тени беспокойства...

Странный пожар!

Еще до похорон в Дубровске Зелинский разговаривал с полковником – с местным начальником УВД. Но тот явно канючил взятку... За что? За нормальное расследование?...

Нонсенс!

Юлий мог бы дать любую сумму. Не вопрос!.. Но он знал, что Новелла была честнейшим человеком. Она терпеть не могла взяток и всякого обмана. Она считала это бесчестием... И в ее память Юлик прилюдно обозвал полковника жуликом, мздоимцем и дураком.

А вдобавок показал ему кукиш по-македонски... С двух рук сразу.

Всем стало понятно, что теперь следствие о смерти гражданки Новеллы Зелинской спустят на тормозах.

Но, приехав из Дубровска, Юлий немного остыл...

Поднявшись на второй этаж, он вместе с Гришей Горским вошел в свой кабинет и первым делом позвонил полковнику.

Зелинский неуклюже извинился за кукиши и стал намекать на материальное содействие следствию... Но, вероятно, поезд уже ушел.

– Нет, вы поймите, товарищ полковник, во всём должна быть логика... Да, я знаю, что нужны основания... Нет, я настаиваю! Нам нужна правда. Преступник должен сидеть!.. Хорошо, я подожду. Но вы постарайтесь. А я готов помогать

всеми способами... И вам большой привет.

Юлий Семенович со злостью размахнулся и бросил трубку. Но не в стену кабинета, а в дальний угол, где стоял массивный мягкий диван... Попал удачно!

Гриша Горский подошел к окну, поднял телефон и проверил – навороченная игрушка работала исправно...

Адвокат хотел сразу вернуть, аппарат хозяину, но побоялся. Банкир еще тяжело дышал, и у него дергалась правая щека – явный признак, что тот в гневе.

– Успокойся, Юлий Семенович... Это ты с полковником разговаривал?

– С ним!.. Нет, но он полная сволочь. Какой-то сатрап! Держиморда поганая... Прикинь, Гриша, они не собираются заводить уголовного дела. Он считает, что это несчастный случай.

– Нормально, Юлий!.. Или ты от них другого ожидал?.. Главное то, что мы знаем – это не случайность, а покушение... Я всю дорогу думал, и всё сходится на одном субъекте.

– Сейчас ты скажешь, что это Серебров!.. Ты, Григорий, никогда его не любил.

– Не любил, не люблю и любить не буду!.. И я уверен, что это он организовал убийство Новеллы Семеновны. И тебя, Юлий, он уже заказал!

Горский сказал это и пожалел...

Адвокату было всего тридцать с небольшим. И последнее

десятилетие он работал при Зелинском.

Иногда Гриша был правой рукой банкира, а чаще – левой. Это так – юрист, друг и помощник по особым поручениям...

Короче, Горский отлично знал характер шефа. После фразы о заказе на него, Зелинский реально испугался. Он сник, скис и почти потух.

Банкир вялыми шагами прошел в угол и сел в кресло, в которое недавно швырнул телефон...

Он пытался найти аргументы и факты против этой страшилки.

Как это так – его заказали?.. И почему вдруг злодей – это он, Марк Серебров?

– Нет, Гриша, ты не прав... Марк Ефимович – он, конечно, сволочь. Но не до такой же степени... Серебров не способен на убийство женщины.

– Еще как способен!.. Как ты его ласково назвал – Марк Ефимович. В определенных кругах его кличка «Сильвер». И это не только перевод его фамилии. Тут намек на пирата с попугаем.

– Причем здесь пират... Сильвер, кстати, одноглазый и на деревянной ноге. Они совсем с Серебровым не похожи.

– Очень даже похожи, Юлий Семенович!.. Они оба жадные, оба жестокие и оба без тормозов... Они за пиастры мать родную удавят. А уж тебя убить, так это Марку раз плюнуть... Его давно надо сажать – закон один для всех!

Адвокат Горский опять испугал шефа. Но сейчас он сде-

лал это намеренно... Это такая юридическая тактика. Сначала надо загнать клиента в угол, взволновать его до предела, а потом показать выход...

Пусть не самый удобный, но выход!

Григорий действовал так смело потому, что Зелинский во всей этой ситуации должен был чувствовать свою вину...

Несколько месяцев назад Юлий Семенович отправил Гришу в Карловы Вары. У молодого адвоката засели камни в почке, и шеф решил вылечить друга...

Молодец! Спасибо ему!

Но перед поездкой в санаторий Горский предупредил – никаких документов без него не подписывать...

А через день к Зелинскому с очень выгодным договором подкатил Марк Серебров.

Всего три листочка. Всё казалось очень прозрачным, и банкир подписал все бумаги, включая приложения, написанные мелким шрифтом.

Когда Гриша Горский вернулся в Москву и прочитал договор, он схватился за голову и почувствовал, что волосы стоят дыбом...

Договор содержал положение, что в случае смерти Зелинского его бизнес переходит его наследникам. А при отсутствии таковых – к Марку Сереброву.

Сестра Новелла из Дубровска была единственной наследницей... Ее убийство – первый шаг «Сильвера».

Теперь надо ожидать второй...

Гриша подошел к серванту, достал бутылку виски, откупорил и налил в стаканы по две хороших дозы. Значительно больше, чем знаменитый американский «двойной виски» объемом в три столовых ложки.

– Надо выпить, Юлий... У меня нервы внутри дрожат, а про тебя и говорить нечего.

– Не могу пить. Мне надо в офис. У меня здесь в сейфе документы, которые надо передать...

– Вадим передаст... А мы обсудим, как бороться с Серебровым... У меня есть план!

Гриша позвал Вадима, который ожидал в гостиной и делал вид, что не подслушивает...

Это был типичный секретарь-референт. Его лицо было сосредоточенным, услужливым, улыбчивым.

Самая большая особенность Вадима – его похожесть на шефа... Невысокий, полноватый, курносый с залысинами и крупными очками.

Он быстро вошел и повернулся к Зелинскому, который стоял спиной и копался в своем сейфе. Поэтому задание Вадиму давал Гриша.

– Вот что, Вадик... Ты сейчас возьмешь документы у Юлия Семеновича и отвезешь их главному бухгалтеру...

– Сделаю в лучшем виде!

– Не сомневаюсь... Дальше! В конторе скажи всем, что сегодня шефа не будет, а завтра он улетает не переговоры. Или в Париж, или в Токио... Одним словом – далеко и надолго!

В этот момент Зелинский запер сейф, развернулся и протянул секретарю папку с документами...

Вадим был взволнован. Более того – он чуть не плакал.

– Как же так, Юлий Семенович?.. Я даже не знал, что вы опять улетаете!.. Вы когда вернетесь?

– Я сам еще не знаю! Ничего не знаю – куда, когда, за чем... Все вопросы к Григорию Витальевичу. Он остается главным... Хотя, возможно, и он уедет... Действуй, Вадик! Найди внизу водителя – и вперед.

Секретарь взял папку, развернулся через левое плечо, быстро пошел к выходу...

Через минуту Горский стоял у окна и смотрел, как по поляне пробежал водитель и шустро занял свое место...

А потом появился Вадик. В его фигуре и вялых жестах ощущалась не просто медлительность. От него исходила печаль и даже трагизм.

Секретарь шел так, как будто это были его последние шаги по земле.

Иван Санько реально замерз! Он уже двадцать минут лежал в холодной канаве и ругал необязательных клиентов...

Нет, нормально! Сами сказали, что пойдут на десять минут... Господам захотелось «кофе попить», а я в этой яме в сосульку превращусь... Сколько можно их ждать?

Киллер решил немного развлечься и снова позвонил заказчику.

– Послушай, Ефимыч, с тебя доплата за вредность. Уже час лежу в мерзлой земле, а банкир чай распивает. Ему-то что? Он-то в тепле, и над ним не каплет!.. Стоп! Кажется, водитель появился! Идет к джипу... А вот и наш клиент... Ты, Ефимыч, не отключайся. Послушай гром и молнию.

Иван аккуратно отложил сотовый в сторонку и взял в руки пульт... Пальцы плохо слушались, но ему не на рояле играть. Ему осталось всего одно действие...

Нет, два!

Надо в нужный момент нажать красную кнопку... И второе – надо через лес пробежать до своей машины и уехать, пока не началась паника вместе с планом «Перехват»...

Водитель обошел джип и сел, как и положено, с левого борта. А клиент шел так, что машина его загораживала. Он засветился лишь два раза – у ворот и когда обходил лужу на дороге... Никаких сомнений! Это Зелинский!..

Ну, откуда Иван мог знать, что Вадим, референт банкира так похож на своего шефа – толстый коротышка с залысинами и в очках...

Они просто «близнецы-братья».

Водитель осторожно выехал с поляны на дорогу и стал набирать скорость, удаляясь от коттеджа Зелинского...

Вот машина поравнялась с воротами на соседний участок, и Санько нажал кнопку.

Джип подпрыгнул, вспыхнул синим пламенем, развернулся в воздухе и по инерции полетел. Но не прямо, а вбок, тараня соседские ворота... При столкновении с преградой взорвался бензобак, и через несколько секунд до Ивана дошла волна горячего воздуха.

Санько немного согрелся и взял трубку сотового.

– Как, Ефимыч, слышал? Не просто грохот. Это музыка – барабан с литаврами!.. Вот так мы работаем!.. А горит как приятно. Картинка! Хоть на конкурс красоты посылай.

* * *

Победить на конкурсе красоты – мечта любой девушки. Особенно в Костроме...

Тигра и Свечка изучили сорванное со столба объявление вдоль и поперек...

В бумажке сообщалось, что какая-то фирма к первому

мая будет проводить конкурс «Мисс Кострома»... Кастинг состоится там-то и тогда-то... А претенденткам надо звонить по такому-то номеру.

Девчонки еще с девятого класса обсуждали такую возможность. Но это были невнятные мечты общего плана. Типа – как хорошо бы победить на каком-нибудь конкурсе и поехать по миру с короной на голове...

Тигра со Свечкой имели в виду шоу «Мисс мира» или «Мисс вселенная». Но вот сейчас они обе поняли, что для начала сойдет и победа в конкурсе «Мисс Кострома».

Они сразу же позвонили в эту фирму и там немного охладили их пыл.

Секретарша с надменным голосом сообщила, что кастинг уже идет три дня и что девки валом валят... Она прямо так и сказала: «Почему-то каждая уродина считает себя красавицей... Вы тоже приходите, но завтра. И пораньше. Здесь мартышки уже с пяти утра очередь занимают».

На реплику про «мартышек» девчонки совсем не обиделись. Они и сами замечали, что многие другие девушки, мягко говоря – не без недостатков. У кого-то уши торчат, у кого-то походка косолапая, а у кого-то конопатость на всех частях тела...

Мало в мире настоящих красавиц – раз, два и обчелся! И первые в этом ряду они – Светлана Горелова и Татьяна Ракитина...

Свечка была уверена в этом!

А скромная Тигра немного сомневалась, но в основном была согласна с подругой.

Остаток дня они готовились к просмотру... Сначала баня, потом парикмахерская, а вечером – подбор выходных тряпок, включая купальники...

Три часа они примеряли все это и крутились перед зеркалом.

Спать легли в час ночи, а будильник поставили на тридцать...

Рано утром Свечка с Тигрой топтались у бывшего Дома культуры, который располагался в бывшем дворце купца Ферапонтова.

Они пришли почти на рассвете, но они не были первыми... Перед входом стояла организованная толпа девиц в виде очереди.

Оказалось, что нервные претендентки занимали места еще вчера вечером. И тогда же среди девушек нашелся лидер – рыжая активистка, которая составляла списки и нумеровала пришедших.

К Свечке с Тигрой тоже подошла эта рыжая и записала в конец списка. По ее команде они потянули ей руки и на их ладонях несмываемым маркером были написаны номера: 127 и 128...

Если честно, то это был риск! Дело в том, что по слухам вчера успели просмотреть всего сто двадцать девушек.

Ожидание стоило диких нервов!..

Прием претенденток начался в 10 часов дня. И если вчера девушек смотрело жюри из двух молодых мужчин, которых можно было привлечь красивыми глазками или свободными жестами, то сегодня всех принимала одна женщина – сорокалетняя Клара Юсова.

К середине дня девчонки узнали про нее всё!..

Главное, что она незамужняя. А значит – или стерва, или зануда, или дура с неправильной ориентацией...

Еще сказали, что эта дамочка – профессиональный режиссер. Одним словом – профи!..

А еще девчонкам намекнули, что эта гражданка – великий специалист по таким конкурсам. Она на них собаку съела... Корифейка! Ее специально пригласили, чтоб всё было, как в Париже...

Но полный финиш был в том, что Юсова – москвичка! И значит, что она, как все столичные штучки, ненавидит провинциалок.

После этих печальных известий начался всеобщий ужас. Все затрепетали и очередь уменьшилась сама собой...

За Свечкой и Тигрой уже никто не занимал, а перед ними разошлись двадцать-тридцать неуверенных девиц. Из тех,

кто в глубине души считал себя неуклюжими уродками.

И действительно – эта Юсова вела себя, как зверь в юбке. Милые девушки общались с ней всего десять минут, а выходили из зала измочаленные и с перекошенными лицами.

Примерно в пять вечера Юсова объявила, что закроем контору ровно в семь!.. Началась легкая паника. Оставалось всего два часа на двадцать пять человек.

Могли пройти все! Но мог сработать закон подлости...

Встревоженные Свечка с Тигрой одновременно представили, как подходит их очередь и в тот же миг часы бьют ровно девятнадцать ноль-ноль...

И всё!

Осторожно, двери закрываются!

Они ворвались в зал без пяти минут семь!.. И не по одной, как было указано Юсовой, а вдвоем!..

Стол жюри был далеко, в конце зала.

Тигра со Свечкой почти строевым шагом решительно шли вместе, держась за руки и прислоняясь плечом к плечу.

Уставшая Клара Петровна совсем не была похожа на старую Грымзу или злую Фурию. Она смотрела на подруг спокойно, добродушно и с легкой заинтересованностью. Примерно так, как дегустатор вина на очередные пару рюмок.

– Вы что, последние?

– Мы крайние!

– Я, девочки, не о том... Там в коридоре больше никого нет?

– Нет... Было много народа, но некоторые убежали.

– Почему?

– Вас испугались!.. Про вас такие слухи ходят – просто жуть!.. Говорят, что вы провинциалок не любите и всех без ножа режете.

Понятно, что беседу с Юсовой начала Свечка. Она всегда была не просто более смелая, но где-то даже немного бестактная и наглая...

А Тигра на фоне бесшабашной Гореловой смутилась, склонила голову и вообще выглядела невинной девушкой.

В глазах у Юсовой ярко мелькнули задорные искорки, но быстро погасли... В другой момент она дала бы отпор нахалке, но сегодня она устала.

– Зря вы так. Я добрая. Я сама из провинциалок... Почему вы вдвоем?.. Неразлучные подруги?

– Да! Мы такие!.. Не хуже других!

– Ну и хорошо. Так быстрее будет... Встаньте к окну поближе. Там светлее.

Юсова подошла к девушкам и стала осматривать, как коней на ярмарке! Как рабынь перед сдачей в гарем!

Она проверяла волосы, улыбку на все тридцать два зуба, изгиб спины, грудь и всё остальное, что можно осмотреть и ощупать.

Тигра чуть не провалилась от стыда. Она хотела убежать,

но не могла бросить подругу.

А Свечке нравился весь этот «медосмотр». Она принимала эффектные позы и улыбалась, как на рекламе зубной пасты.

Для оценки общих параметров претенденток на корону Юсовой хватило пяти минут.

– Так, девочки, на первый взгляд всё нормально... Теперь пройдите по залу, как по подиуму. А потом я включу музыку, и попробуйте танцевать. Но только не вместе – каждая сама за себя... Начали!

И они пошли... Понятно, что Светлана Горелова шла первой, а Ракитина под кличкой «Тигра» отставала на пять шагов.

У Свечки получилась пародия на манекенщиц. Она шла ровно, как вешалка, и закручивала ноги, ставя их на одну линию... Всё правильно! Но с ее средними формами это получалось, как форменная карикатура.

А Татьяна просто шла своей обычной походкой. Шла и симпатично улыбалась...

Нормальный ход! Если и не очень профессионально, то вполне красиво и мило.

Когда началась музыка, они обе забыли об экзамене и танцевали от души. Очень хотелось отвлечься от этого дня, от нервного ожидания, от страхов и фобий... Они свободно кружились по залу, порхали и приплясывали.

– Всё, девочки! Закончили с балетом... Идите к столу...

Я вас обеих запишу сразу на полуфинал.

Татьяна улыбнулась и сказала любимую фразу: «Ой! Как в сказке». Она вообще реагировала очень непосредственно. Почти взрослая девушка радовалась так, как радуется ребенок.

А Свечка закричала что-то типа «Вау!», запрыгала и начала хлопать в ладоши...

В огромном зале гулкое эхо. И от восторгов Гореловой здесь почти минуту стоял звучный визг и грохот.

Юсова даже демонстративно закрыла уши.

– Слушай ты, шустрая!.. Тебя, кстати, как зовут?

– Я – Свечка!.. Это кличка такая. Это потому, что Светка, и потому, что Горелова... А моя подруга – она вообще «Тигра». Это так по первым буквам сложилось. Она – Татьяна Игоревна Горелова.

– Замолкни, ты, наконец, милая Свечка!.. Полуфинал – это не победа. Туда попадет полсотни кукол. И каждая «Барби» считает, что именно она достойна короны... Из пятидесяти мы отберем десять.

– У нас есть шансы?

– У Ракитиной есть точно!.. У тебя поменьше, но тоже возможно... Пока всё не так страшно! Но если попадете в десятку, то за вас возьмется лично господин Любарский... Он возглавит жюри конкурса...

Вот тут даже шустрая Свечка замкнулась...

Про Любарского в городе ходили всякие слухи. Другие за-

местители мэра были нормальные – братались с криминалом, разводили семейственность, строили коттеджи, брали взятки разными способами...

А Любарский отличался тем, что был слаб по женской линии.

При советской власти его бы разбирали на парткомах вдоль и поперек. Со всеми подробностями!.. А сейчас – свобода! Можно всё! Кого хочешь, где хочешь и сколько хочешь.

В городе про Любарского ходило много баек. Называли сотни имен тех, кто побывал в его постели.

Его ругали, но не зло. В России этот грех легко прощают и мужчины и женщины.

Конечно, в том случае, если он не касается их самих...

У заместителя мэра было множество любопытных кличек – «Кот», «Сатир» и «Одноразовый»...

Последнее прозвище было наиболее точным. Это в том смысле, что он с каждой девушкой встречался только один раз...

И теперь этот самый женолюбивый человек возглавлял финальное жюри. Мэр города – веселый шутник! Назначить Любарского на такой конкурс – прямо, как козла в огород пустить!..

Жалко девочек! Отборная десятка костромских красавиц была обречена.

Свечка робко спросила Юсову:

– Вы сказали, Клара Петровна, что Любарский за нас возьмется?.. Это в каком смысле?

– Прежде всего – в прямом!

* * *

В коттедже Зелинского царила легкая паника...

Дело не в том, что надо было хоронить Вадима и водителя. Это вопрос технический, решаемый на уровне референтов и хозяйственников.

И не то страшно, что взрыв разнес соседу ворота и разбросал по его участку детали от машины и фрагменты тел.

Ужас в другом!

В глубине души ни Зелинский, ни Горский не сомневались, что покушались не на дорогой джип класса «Люкс»... И не на секретаря-референта по имени Вадим... И, тем более, не на тихого водителя, с которого и взять-то нечего.

Ёжику было понятно, что взорвать хотели Юлика Зелинского...

И не поугатать, как это бывает, а уничтожить, как класс! С твердой пролетарской жестокостью!.. Разорвать на кусочки. Распылить по соседскому газону, по дороге и по кустам за обочиной.

От этих мыслей Зелинский впал в ступор. Даже через сут-

ки после покушения он всё еще не пришел в себя...

Юлик натурально испугался! Он спрятался в своем кабинете. Он сидел там, в полумраке – при закрытых жалюзи и шторах...

К себе он допускал только Горского. Но не для бесед, а для совместного молчания и распития спиртных напитков.

Вот и сейчас они сидели в креслах и тянули какую-то шотландскую жидкость с запахом самогона.

– Юлий, там внизу менты с собакой... Я их пока в гараж пустил. Они уже час там что-то вынюхивают.

– А почему они у нас? Взрыв-то был где?.. За забором. При чем тут мы?

– Как это при чем?.. Ты, Юлий Семенович, не всё понимаешь... Машина твоя? Твоя!.. Водитель чей? Тоже твой!.. А Вадим покойный – он почти твой друг семьи... Ты встряхнись, Зелинский! Нам надо не прятаться за шторами, а занять активную жизненную позицию.

– Ты прав, Гриша! Прекращаем пить!.. А менты у нас надолго? Они что, еще не закончили?

Горский встал, подошел к окну, откинул штору и отодвинул жалюзи...

Внизу прямо на нежном весеннем газоне стояли уже три милицейские машины: «Уазик», «Газель» и черный генеральский «Мерседес».

По участку в разных направлениях сновали уже две слу-

жебные собаки. А сыщиков в форме и без нее было не менее десятка.

Пока здесь стояла генеральская машина, все бегали, изображая бурную деятельность.

А начальство в больших погонах распекало симпатичного капитана, с которым Горский познакомился еще вчера, через час после события...

Точно! Это был следователь с романтичным именем Руслан.

Вчера весь день бригада Руслана Чумакова работала на месте взрыва, на соседском участке и в лесу. А сегодня им понадобился сам Зелинский и его коттедж.

Собственно говоря, генерал распекал Чумакова именно по этому поводу.

То, что, мол, покушались на Зелинского – это к бабке не ходи! А значит, что и допрашивать надо было в первую голову его самого и его окружение!..

Работать надо по свежим следам! А теперь вы всё профукали, прохрюкали и пропукали...

Учить вас надо! А кроме меня – некому!

Горский ничего этого не слышал, но он видел, как генерал кричал на следователя... А потом капитан взял под козырек, развернулся и почти строевым шагом направился ко входу в коттедж.

Всё было понятно! К нам едет ревизор!..

Горский сделал шаг назад и попытался развернуться так же лихо, как тот капитан. Но Гришу куда-то повело, зашата-ло, закружило. Он взмахнул руками, чтоб не упасть, и весело сообщил Зелинскому новость.

– Нет, Юлий, менты еще ничего не закончили. Они только начинают... Вот сейчас к тебе идет следователь.

– Как следователь? Почему следователь?.. Я не хочу с ним разговаривать.

Адвокат Горский прошел к столу, взял стул и поставил его в центре кабинета. А сам Гриша сел на диван рядом со своим клиентом.

– Если ты, Юлий Семенович, не хочешь с ним говорить – не говори!.. А вот принять его мы обязаны. Закон один для всех!.. А иначе они тебя заподозрят.

– Как это не говорить?.. Он же будет спрашивать!

– А ты отвечай, как в старых анкетах – «Нет, не знаю, не был, не привлекался»...

Возразить Зелинский не успел...

В кабинет без доклада и без стука быстро вошел капитан в форме следователя.

Сразу было видно, что это парень умный, шустрый и ехидный... Капитан только мельком взглянул на полупустую бутылку виски и сразу всё понял.

Не дожидаясь приглашения, он сел на приготовленный

для него стул и десять секунд молчал...

Запугивал!

Но когда Чумаков начал говорить, он сделал гигантскую ошибку. Он обратился к Горскому! Он принял Гришу за хозяина!

– Как я понимаю, вы владелец коттеджа?

Григорий Горский хотел что-то ответить, но как-то опоздал. Возмущенный Юлий Семенович встал, пошатнулся и довольно громко возразил следователю...

Голос его был пьяный, злорадный и визгливый.

– А вот и нет! Это совсем не он владелец... Я – хозяин этого дома!.. И вообще, я банкир Зелинский!.. Меня многие знают в лицо...

– Виноват, не признал. У вас после такого стресса лицо чуть примятое.

Зелинский машинально разгладил ладонью лоб и щеки. Он собирался резко ответить на такое хамское замечание, но не успел... Следователь начал первым.

– Значит так! Для начала – добрый день, господин Зелинский... Я – капитан Чумаков. Веду следствие по взрыву джипа... Машина ваша?

– Нет! Не моя... Вернее, джип мой, но в момент взрыва меня в нем не было.

– Я догадался!.. Скажите, вам никто не угрожал последнее время?

– Нет!

– И врагов у вас, конечно, не было?

– Не было!

– И в вашем бизнесе, господин Зелинский, никаких заморочек не случилось?

– Нет, не случилось... Я вообще – нигде не был, не состоял и не привлекался... А взрыв случился за забором. Он не имеет ко мне никакого отношения!

Горский наконец понял, что клиенту надо помогать.

У Зелинского после виски возникла буржуазная спесь и барский гонор.

Это и раньше бывало. Иногда Юлия Семеновича заносило так далеко, что адвокату приходилось неделями разгребать завалы.

Гриша встал лицом к Чумакову и еще сделал шаг влево, пытаясь заслонить собой нервного банкира.

– Товарищ следователь, так нельзя!.. Это я вам заявляю, как адвокат. У моего клиента шок!.. Он сам хотел ехать в этой машине, но я уговорил послать Вадима.

Чумаков открыл папку и сверился с какими-то записями.

– Вадим, это тот, который погибший? Тот, который сидел сзади... Значит вы, господин адвокат, фактически спасли шефа?

– Да!.. Но, нет... Уважаемый товарищ Чумаков, я не удивлюсь, если покушались именно на Вадима. У него было вра-

гов – выше крыши!

– Почему так?

– Я не хочу говорить плохо о покойном, но Вадик был равнодушен к женскому полу!.. Это, если говорить мягко... А если жестко, то он наставлял рога направо и налево.

– Значит, адвокат, вы мне предлагаете версию – взрыв джипа из-за ревности... Круто!

– Да, круто! Но вполне реально. Закон один для всех... Вспомните мировую литературу. Из-за этого и душили, и топили, и стреляли, и на кострах жгли... Оскорбленный муж – страшная сила!

Чумаков встал и улыбнулся...

Весёлые ребята! Вчера их самих чуть не взорвали.

В джипе два реальных трупа.

И киллер где-то бродит... А они сочиняют веселые версии про рогатых мужей.

Всем своим видом капитан дал понять, что в таком тоне следствие вести не будет.

– Я вас понял. У вас действительно шок. Но жить надо честно... Поговорим завтра вечером... Но это, конечно, в том случае, если с господином банкиром к этому времени ничего не случится.

Чумаков ушел, гордясь собой...

В конце он ввернул очень красивую и едкую фразу. Пусть Зелинский нервничает. Пусть испугается!.. Возможно, что тогда из него можно будет вытянуть какую-либо информа-

цию.

А Юлий Семенович опять сник...

Ничего нового Чумаков ему не сказал. И так ясно, что заказчик покушения потребует от киллера исправить промах...

Ой, как скучно жить под прицелом снайперской винтовки!

И Горский это тоже понимал. Но он был более деятельным, чем Зелинский. Он всё время искал выход из этого безвыходного положения... У него уже были контуры реального плана.

– Послушай, Юлик! Этот Чумаков не так прост. И он прав. Сереброву нужно убить тебя срочно!

– Как убить?

– Я не знаю «как». Я адвокат, а не волшебник... Взорвать, застрелить, утопить. Или отравить газом, как твою сестру... Главное, что срочно!

– А почему срочно.

– А потому, что после смерти Новеллы Зелинской у тебя нет наследников!.. Помнишь тот дурацкий договор, который ты подписал с Серебровым! Если ты погибаешь, то всё остается ему.

– Что делать, Григорий? Придумай! Ты же смекалистый, умный, хитрый.

– Надо действовать по закону! Закон – он один для всех...

Выход есть! Тебе нужно срочно жениться и немедленно делать наследников. Сразу же делать! В первую ночь.

Зелинский не нашел, что ответить. Он думал.

Он представил себя в свадебном костюме рядом с неизвестной женщиной...

Потом ему послышались крики «Горько», звон бокалов, напыщенные тосты...

И наконец, полумрак спальни и тишина. Только шелест простыней, легкий скрип кровати и томные вздохи пышной девицы...

А почему обязательно пышной?!

Юлий Семенович вздрогнул, густо покраснел и начал тяжело дышать.

– Нет, Григорий. Это не выход... Я не хочу жениться лишь бы на ком!.. В этом плане я очень разборчивый.

– А я не предлагаю первую попавшуюся... Скоро в Костроме финал конкурса красоты. А там, на Волге у меня есть свои люди. Я сделаю так, что мы получим не что-либо, бриллиант!

– В каком смысле?

– А в том, дорогой Юлик, что «Мисс Кострома» будет наша... Вернее твоя!.. Ух, ты, счастливец!

* * *

На полуфинале их ждала неудача...

Тигра прошла конкурс и спокойно попала в десятку. Более того – по очкам она была даже первой...

Но Свечка провалилась полностью и окончательно!

В жюри сидели откровенные хамы. Они делали некоторым девочкам очень неприличные замечания.

Нет, они не ругались, и всё говорилось нормативной лексикой, но было очень обидно.

После номера, где надо было танцевать в открытом купальнике, они вызвали Светлану на край сцены...

Оценку ей давал бывший танцор из балета – сорокалетний мужчина с крючковатым носом и с пегими волосами, которые торчали во все стороны.

– Понимаете, Горелова, вы мне понравились!

– Спасибо!

– Понравились, но не в том смысле... Вы хороши, но не для конкурса красоты. Вас слишком много!

– Как это?.. Что я такого делала не так?

– Вы танцевали, как в дешевом парижском кабаре! Вы вульгарно вертели задом, вращали животом, двусмысленно всем улыбались и подмигивали в зал!..

– Я старалась! Чтоб не хуже других.

– Это всё хорошо, Горелова, но для другой программы... Мы выбираем девушку – символ города! У нас в Костроме красота, это скромность!..

– Я очень скромная!

– Вы слишком рыжая, слишком курносая и слишком соблазнительная...

Еще двое членов жюри высказались мягче, но в том же духе...

Короче, Свечку прокатили со свистом!

А Тигру взяли в финал!.. Из пятидесяти девиц должны были выбрать десять, но это испытание Татьяна Ракитина даже не заметила... Вероятно, что здесь сыграла роль ее раскованность.

Она совсем не думала о победе. Татьяна настроилась в полуфинале выбыть из гонки. И поэтому она совершенно не волновалась.

А все другие девушки были зажаты и напряжены. Они с трудом выдавливали из себя улыбку, будто старую пасту из тюбика...

А Тигра все делала легко – с шиком и блеском.

Таню Ракитину взяли в финал!

Ей бы радоваться, но она решила проявить солидарность и демонстративно отказаться от этого гнусного фарса, на котором обижают самых умных и красивых, самых рыжих девушек Костромы.

Ведь это очень несправедливо, когда ты вся в белом и пушистом, а подругу затоптали в грязь...

Дома Ракитина даже взяла тетрадный лист в клеточку и написала заявление в жюри конкурса «Мисс Кострома»...

Текст начинался с милого обращения – «Неуважаемые господа!»...

А дальше Тигра снимала свою кандидатуру и изливала душу, защищая подругу.

Свечка прочла послание и всё поняла! Она оценила благородный порыв подруги, но не одобрила его.

– Ты, Тигра, дура! Конечно, мы с тобой – не хуже других... Нет, я понимаю, что ты меня любишь, но зачем же глупости делать. Зачем стулья ломать?

– Какие стулья?

– Это из «Ревизора». Ты тогда болела, когда мы его проходили... Пойми, идиотка, сейчас никто не заметит твоего отказа. А вот, когда ты завоюешь титул «мисски» – другое дело.

– Вот тогда я и откажусь!

– Но и тогда, глупышка, не надо отказываться. Ты можешь, Тигра, прямо на сцене передать корону мне... Или давай мы ее прямо там поделим.

– Это как?

– В натуре! Возьмем с собой кусачки и при всем народе раскусим корону на две части – тебе половину и мне половину... Представляешь, какой шум начнется. Мы с тобой станем популярны, как сам Жириновский.

Последний довод сразил Тигру, и она порвала заявление

к «Неуважаемым господам».

* * *

У банкира Зелинского была своя тайна. Это была большая и очень приятная игрушка. О ней не знал даже Гриша Горский.

Три года назад Юлий Семенович начал строить себе яхту... Вернее, строили ее в Финляндии. А Зелинский работал над ней через московскую фирму-посредника.

Сначала он выбирал общие параметры судна – длину, ширину, количество палуб и размер кают... Затем банкир заплатил аванс, а потом каждый месяц посещал офис на Арбате и уточнял детали...

Вначале обсуждалась внутренняя планировка кают. Потом – мебель и встроенная бытовая техника. А в конце – обивка стен, форма посуды, картины на стенах и расцветка постельного белья.

Зелинский молчал о своей забаве по ряду причин...

Первая причина – неприлично перед народом выпячивать свое богатство!..

Пусть его яхта единственная и скромная. Пусть она без вертолета и подводной лодки. Пусть!.. Но нельзя перед трудовым людом трясти деньгами, которые он приобрел путем простеньких финансовых махинаций. Почти афер!..

Вроде бы всё законно, но одним росчерком пера у обыч-

ных граждан денег стало меньше, а к нему приплыла яхта...

Вторая причина – Зелинский стеснялся, что его обвинят в ребячестве... Скажут, что банкир впал в детство – в кораблики играет.

Третья причина в том, что в своей, в самой большой каюте он установил за занавеской широкую двуспальную кровать...

Зелинский знал, что про него ходят всякие слухи. Про то что его фамилия несколько другого цвета... А такой будуар на двоих только усилит злопахательство и грязные усмешки.

«Ласточку» пригнали в Москву поздней осенью, и она зимовала в охраняемом затоне за Химками...

Зелинский навещал ее каждый месяц, а в мае собирался устроить первый круиз – презентацию яхты для ближнего круга... Уже был нанят Виктор Пряхин, который должен был сочетать в себе капитана, штурмана, моториста, механика и матроса...

Документы по «Ласточке» были подготовлены еще в марте. Навигацию по Волге уже открыли... А из школьной географии Зелинский знал, что из столицы можно запросто доплыть до Костромы...

Еще бы! Москва – порт пяти морей!

Горский предложил целую комбинацию по переходу на нелегальное положение.

В офисе банка Зелинского распространили слух, что шеф на голубом джипе «Чероки» едет в Киев.

Более того, Горский созвал в коттедж заместителей Юлия Семеновича и устроил скорые проводы... Каждому по возвращении из вояжа была обещана натуральная горилка и шмат сала...

Никаких сомнений у публики не возникло. Всё ясно – Зелинский и Гриша-адвокат едут на Украину... Или в Украину?.. Но уж точно туда, где стоит Киев – мать городов русских.

В последнюю минуту водитель голубого «Чероки» Костя Курилов расположил на капоте карту.

Сразу нашлось несколько советчиков, которые предлагали свои маршруты... Кто-то предлагал ехать через Брянск и Гомель, кто-то через Орел и Конотоп, а кто-то и вовсе через Белгород, Харьков и Полтаву...

Они доехали лишь до Воробьевых гор.

Потом голубой «Чероки» свернул к смотровой площадке и долго кружил вокруг МГУ – хвоста за джипом не было!..

Еще раз они проверились на пустырях за Мосфильмом... Чисто! Слежки нет.

Спокойно доехали до метро «Университет», где и расстались...

Константин Курилов должен был вести свой «Чероки» в Нижний Новгород и там сидеть очень тихо.

Приказ: «Никому не звонить и ждать сигнала»...

А Зелинский с Гришей спустились в метро и с интересом проехали десяток станций.

Они вышли на «Сокольниках», сели в такси и через сорок минут стояли на палубе «Ласточки», которая была украшена настоящими флотскими флажками.

Зелинский, как морской адмирал на полном серьезе принимал доклад Виктора Кузьмича Пряхина...

А еще через десять минут капитан скомандовал «Отдать концы»!.. Потом сам выполнил свою команду и запустил двигатель.

Разместившись в мягких креслах кают-компании Юлий Семенович и Гриша со смехом говорили о киллере, который сейчас мчится в Киев...

Туда ему и дорога!

* * *

Серебров нарочно зашторил все окна в своем кабинете. Такая атмосфера прибавляла трагизма.

Киллер Санько должен был робеть и трепетать, стоя на ковре... Он должен был каяться и обещать исправить свой промах срочно и безвозмездно.

Слева от Ивана стоял еще один человек – бывший полковник Игорь Миронов. Это он, как начальник охраны Сереброва готовил всю операцию по двум Зелинским: по Новелле

и Юлию...

Если по сестре всё прошло без сучка, то по брату полный брак в работе – провал, прокол и даже фиаско!

За такие накладки надо отвечать!

Серебров сидел в кресле вальяжно, а вопросы задавал вяло и надменно.

– И как же это понимать, товарищи бойцы?.. Позор! Всё надо самому делать. Ничего нельзя вам поручить. Иначе – провал!.. Что молчите? Докладывайте, работнички.

Иван Санько, конечно, киллер, но это его профессия. А в душе он был очень благородный и честный человек.

– Зря вы, Марк Ефимович, нас обоих утюжите. Тут Игорь Дмитриевич совсем не при делах! Я виноват!

– А ты, Иван, рыцарь!.. Ишь, защитник. Прямо – аристократ духа... Оба получите! Каждому своё!

– Про дух я, Марк Ефимович, ничего не говорил... Но только Миронов навёл меня на клиента по всей форме. А дальше – моя осечка.

– Почему осечка?.. И это не осечка! Это брак в работе. Полный провал!.. Как тебя, Иван, угораздило? Помощника от шефа не отличил... Скоро ты и меня с собой перепутаешь.

– У нас с тобой, Ефимыч, комплекции разные... А этот наш клиент со своим секретарем, как близнец! Любой бы обознался.

Миронов понял, что шеф остыл. Теперь можно не стоять перед ним, как хулиган перед директором... Он обошел стол

и сел напротив Сереброва.

– Здесь, Марк Ефимович – двойная накладка... Погибший секретарь был моим агентом. Через Вадима я знал всё о Зелинском. Теперь я остался без глаз и ушей... Я даже не знаю, куда сбежал банкир.

– Как сбежал?

– Натурально!.. Всем сообщил, что едет на машине в Киев, но вчера мы засекли звонок его шофера из Нижнего Новгорода.

Тут и Санько решил, что хватит стоять столбом посреди кабинета. Он подсел к столу и подключился к совещанию.

– Нижний – это рядышком. Я уже лечу туда, а ночью ликвидирую клиента... Я быстро, как птичка.

Мионов недовольно посмотрел на шустрого киллера и продолжил свой рассказ.

– Так вот, Михаил Ефимович, я сразу послал своего человека в Новгород... Шофер Зелинского там! Голубой «Чероки» стоит у отеля, а банкира в городе не было. И адвокат Горский там не появлялся.

– Это точные сведения? От кого эта информация?

– От Константина Курилова! Это – шофер Зелинского... Я послал в Нижний «Элеонору».

– Да, хороша, стерва! От такой бабы нельзя отказаться.

– Вот и водитель Курилов не отказался... Сегодня ничью в койке он размяк и поплыл. Он сказал Элеоноре, что ждет сигнала от шефа, и тогда сразу поедет куда-то. Но пока два-

три дня они могут быть вместе...

– Повезло парню! Эля за это время научит его жизнь любить... Хитрец ты, Миронов!

– Стараюсь, Марк Ефимович... Я так думаю, что Зелинский где-то рядом. В Ярославле, Саратове или Костроме... Эля крепко приклеилась к этому шоферу. Как будет сигнал, мы сразу узнаем, где банкир... И вот уже тогда наш Иван помчится исправлять свой промах.

Серебров берег свое здоровье и курил редко. Но сейчас он вынул трубку и пачку папирос в зеленой коробочке из-под «Герцоговины-флор»...

Неторопливо разломил одну папиросу, и табаком наполнил часть антикварной трубки из корня вереска... Затем разломил вторую папироску.

Серебров делал всё это солидно и неторопливо. Почти, как Генералиссимус...

Он встал. Раскурил трубку и начал ходить вдоль стены.

Было видно, что он размышляет.

– Исправлять оплошность надо быстро, пока у банкира не появились наследники... Детей быстро он не сделает, но жениться может... И хорошо, если на одинокой! А как возьмет себе бабу с тремя детьми? И всех моментально усыновит?... Вот это будет полный абзац!

Тигра готовилась к финалу. Репетиции шли с утра и до вечера... Всё двигалось легко, и появилась даже уверенность в успехе.

Оставалось всего десять дней. И вот тут возник страх, который начал разрастаться и пухнуть, как тесто на хороших дрожжах...

Страх начал перерастать в ужас!

А во всем виноват заместитель мэра господин Любарский...

Семен Ильич совсем не был страшным человеком. Он был вежлив, симпатичен, улыбочив. Когда он смотрел на девушек, его глаза искрились. В них светилось желание и блаженство...

Хороший мужик! Женолюб сверх меры, но это нормально. Хуже, когда наоборот...

Одним словом, Любарский – милый сорокалетний чиновник. И именно его Тигра боялась, как паука в банке.

В полуфинале она лихо победила!.. Татьяна не просто вошла в десятку. По очкам она оказалась на первом месте.

Конечно, в финале эти цифры не учитывались, но для членов жюри Ракитина запомнилась как фаворит, как явная

претендентка на корону...

А возглавлял весь этот конкурс он – вице-мэр Костромы Семен Ильич Любарский.

Тот, о котором в городе слагали анекдоты. Про плотскую любовь и про барство.

И в его масленных глазках, и в кошачьих повадках, и в самой фамилии народ уловил это барство и любвеобильность...

Люди у нас глазастые!

Еще от школьных подруг и Свечка, и Тигра слышали о Любарском массу забавных историй.

Так, например, Ирка Козловская – самая крупная и самая яркая девочка в классе шепотом рассказывала подругам пикантную историю.

Это о том, как Ирина случайно попала на банкет или на презентацию чего-то очень важного. И там она познакомилась с Любарским... В укромном уголке он ее веселил, поил шампанским, а потом завлек в свою машину и уговорил поехать на дачу... За рулем был он сам.

– Ой, девочки! Я-то думала, что это будет коттедж, где садовники, слуги, кухарки. А оказалось, что это пустой одинокий дом в дремучем лесу... Такие дебри вокруг! Вроде тех, где Сусанин поляков уморил... Так вот – за высоким забором новенькая изба, а рядом добротная баня.

– А что дальше было? Не тяни, Ирина!.. Рассказывай все

с подробностями.

– Он провел меня по дому, по участку... Потом он затопил баню и предложил спуститься к реке.

– Зачем же к реке?

– Для романтики! Вы что, дуры, думали, что он так сразу навалится?.. Нет! Мы катались на лодке. Он читал мне стихи, говорил, что я красивая.

– А потом?

– А потом мы поднялись наверх, и Семен предложил пойти в баню... И я пошла! А что было делать? Он огромный начальник, а я простая школьница... Начали мы мыться...

– И ты что, Ирка, так вот и стояла перед ним голая?

– И не только стояла! Я на полке лежала, а он меня веником хлестал. Это только в первую минуту стыдно, а потом быстро привыкаешь... Но я все время была начеку! И когда Любарский стал поближе клинья подбивать и, вроде как, совсем настроился на то самое, то я сказала, что мне нет еще шестнадцати и я хочу к маме... Тут он сразу сник, свернул мытье, наскоро покормил меня и отвез в город.

– Счастливая ты, Козловская! Такое приключение на всю жизнь запомнится... Нас вот никто в баню не приглашает...

По некоторым признакам Танюша поняла, что Любарский начал проходить по всему списку претенденток снизу доверху. И, значит, что ее время придет за день-два до финала...

Вот это и был повод для паники, страха и ужаса!

У Горского был свой человек в Костроме. Это был чиновник высокого уровня, но чуть ниже, чем вице-мэр Любарский...

Узнав, что речь идет о конкурсе красоты, он напрочь отказался помогать.

– Ты пойми, Гриша, там отборные девушки. Это его подопечные! Это, у Любарского, как личный гарем. Он за них любому глотку перегрызет... А Семен Ильич мой непосредственный начальник... Ты не обижайся, Горский! У нас так дела не делаются. Зачем мне фукать против ветра? Оно мне надо?

– Да, ты прав.

– Но мы с тобой друзья! И я тебе, Гриша, помогу... Мне очень доверяет Кларочка Юсова.

– Кто она такая?

– Она тоже в жюри. Но главное, что она режиссер всего этого действия. И уж она каждую финалистку знает насквозь!.. Она почти месяц с ними работала. Так что – каждый их каприз чувствует... Клара у них каждую пупочку видит, каждый волосок, каждый прыщик...

Горский познакомился с Кларой и без лишних слов пригласил ее для важного разговора на яхту своего друга – оли-

гарха Зелинского... Предложение было сделано в такой галантной форме, что Юсова не смогла отказаться.

Приняв гостью, «Ласточка» отошла от пристани, и через километр бросила якорь в бухте с видом на монастырь.

В кают-компании был накрыт стол на три персоны. В роли гарсона выступал капитан Пряхин. Он подносил закуски, подливал вино и размахивал полотенцем, перекинутым через согнутую в локте руку.

Беседу с Кларой вел Гриша Горский... Во-первых, он адвокат и умел красиво говорить. А во-вторых – Зелинский, как потенциальный жених просто робел и элементарно стеснялся.

При первом тосте Горский встал.

– Прошу простить, дорогая Клара Петровна. Обычно я поднимаю этот тост за прекрасных дам. Но сейчас я хочу выпить за моего друга... Произошло чудо! Юлик Зелинский влюбился в одну из ваших красавиц.

– Не может быть!

– Может, Клара Петровна!.. И он влюбился не понарошку! Не как бы так, что бы якобы или вроде того... Он полюбил решительно и бесповоротно. Вплоть до высшей меры!

– Это очень романтично!

– Это пока романтично. До свадьбы... А потом пойдут будни шикарной жизни.

– Как так – до свадьбы?.. Я не поняла, Григорий Витальевич. Это что – ваш друг и жениться хочет?

– Обязательно!

– А на ком?

– На ней!.. На своей избраннице. На той, которая была вчера в голубом... Сознаюсь, Кларочка, мы с Юлием проникли к вам на репетицию. Осмотрели всех, и он сразу влюбился в эту курносую блондинку Незнакомка номер девять.

Клара взглянула на Пряхина, подмигнула «гарсону» и помахала пустым бокалом... Капитан подскочил и налил рубинового Бордо.

Слегка обалдевшая Юсова выпила всё быстро и без всякого тоста.

– Так это вы вчера сидели в директорской ложе?

– Мы!.. Так, как насчет блондинки в голубом?

– Номер девять?.. Это Танюша Ракитина. Скромная и очень милая девушка. Достойная невеста!.. Странно, что она так быстро согласилась замуж.

– Согласилась?.. Пока нет. Я адвокат, а не волшебник... Она просто пока ничего еще не знает. Именно поэтому, Кларочка Петровна, мы и обратились к вам.

Зелинский решил, что пора и ему вступить в разговор. Он посмотрел на Пряхина и махнул ему рукой, типа «Иди отсюда. Четвертый лишний»...

Капитан пожал плечами и ушел.

Клара и Григорий затихли и посмотрели на того, кто сидел во главе стола...

А Зелинский и на самом деле смутился и говорил нервным дрожащим голосом.

– Это правда, Клара Петровна... Я, как Блок влюбился в эту незнакомку, в Ракитину. Она танцевала будто фея – в шелках и туманах... Там, конечно, было десять девушек, но мне приглянулась именно она... И имя у нее такое красивое.

– Я это тоже заметила, Юлий Семенович... Татьяна – это, как в романе... «Я вам пишу, чего же боле...»

– Писать ей я не буду. Но можно встретиться с Танюшей, обговорить детали нашей будущей совместной жизни... И вы, Клара, со своей стороны помогите провести эту работу.

– Сделаю! Она девочка разумная и послушная... Потом мы можем повлиять на нее через подругу... Светка Горелова – такая шустрая! Она кого угодно уговорит. Хватка, как у хорька... А вы, Гриша, женаты? Я не себя имею ввиду, а Горелову. Зверь-девка!

Зелинский, как деловой человек начал сразу строить планы.

– Подругу мы можем тоже взять в Москву. Места всем хватит... И еще, Клара, помогите сразу после финала организовать свадьбу под старину. Ну, чтоб тройки с бубенцами, цыгане, колесный пароход по Волге и всякое такое.

– Всё можно сделать... Были бы деньги.

Горский засмеялся и даже вскочил со своего места...

Он был очень доволен ходом переговоров. Пока вся операция шла, как по маслу. Все технические детали решены. Согласие невесты почти получено. Осталось сделать ее Королевой.

– Про деньги, Клара Петровна, не берите в голову. Юлий Семенович – успешный бизнесмен и банкир. И он на свою свадьбу скупиться не будет... Но есть одно условие. Последний штрих – наша невеста должна стать Королевой.

Юсова сразу поникла...

Она уже раз мечталась, что на этой свадьбе получит солидное приданное. И тут такой облом!

Чтоб Ракитина стала Королевой, она должна лечь под Любарского. И не просто лечь формально, а со страстью, с улыбкой и удовольствием...

Но эту дуру Татьяну слишком правильно воспитали. Она и поцеловать себя не даст!.. В смысле нравственности – она кремень! Любые отношения – только через любовь.

– Вот тут, господа, возникнут сложности... Председатель жюри у нас Любарский. Он сам решает, кому дать корону... Семен Ильич лично всех девушек тестирует.

– Как?

– Поодиночке... Приглашает в охотничий домик и беседует... Я понимаю, что вы подозреваете интим... Нет! Хотя и возможно!.. Для меня главное, что девочки не жаловались.

Зелинский вскочил и начал клацать зубами... В своем

банковском деле он тоже переживал эмоции. Но такого никогда не было!..

И как это так? Как смеет какой-то чинуша «тестировать» его невесту...

Внутри всё тряслось, но Юлий Семенович взял себя в руки.

– Простите, Клара, этот Любарский... Эта мерзкая сволочь уже возила мою Татьяну в свой бордель?

– Нет! Ракитина – лидер... Она будет последней. Он ее оставил на закуску... Друзья мои, давайте выпьем за любовь!

* * *

Гриша Горский не поскупился. Отправляя водителя в Нижний Новгород, он заказал трехкомнатный люкс в отеле «Олимпия».

Там всё было по высшему разряду! Гостиная с раздвижным диваном, кабинет с тахтой и спальня с огромной кроватью...

Это было сделано, конечно, не из-за Кости Курилова. Он хороший парень, но это ему слишком жирно!..

Горский когда-то учился в Академии ФСБ, и комплексный план перехода Зелинского на нелегальное положение разработал так, что грех жаловаться. На пять баллов!

Гриша подумал, что голубой «Чероки» это не серенькая «Копейка»... Через день-два киллер поймет, что на Киев

банкир не поехал...

Далее через ДПС начнется активный поиск приметного джипа, и его обнаружат в Новгороде около отеля «Олимпия»... Потом будет проведен простенький анализ – если шофер живет в люксе № 307 лучшего отеля, то значит, он ждет хозяев...

И киллер тоже будет ждать!

Вот такая хитрость, вот такая оперативная закорюка!

Но, как это часто бывает, всё случилось не так. Всё произошло по закону подлости... «Если есть в цепи слабое звено, то порвется не там, а в другом месте. И рванет так, что хуже некуда!»

Костя Курилов сделал две глупости – утром он позвонил своей невесте, а вечером влюбился в другую.

Горский еще в Москве долго его инструктировал – никогда, никуда, никому не звонить со своего мобильного телефона... И Костя свято исполнял приказ.

Своей невесте Курилов позвонил с обычного телефона из холла гостиницы «Олимпия»... А московская подружка шофера была уже на крючке у Игоря Миронова – начальника охраны Сереброва...

Нижегородский адрес определился моментально.

Днем бригада Миронова провела подготовку, а вечером

специальный агент Элеонора Воякина прилетела в Нижний...

За три часа до полуночи ее поселили в одноместный номер напротив куриловского люкса.

А еще через десять минут администратор «случайно» вызвал Константина в холл, где рядом с фикусом стояла боже-ственная Элеонора.

Курилову было почти тридцать... К этому возрасту, как у любого нормального мужчины у него сложился свой послужной список любовных связей.

Тут были и школьные поцелуи в полутемном зале, и страсть на сеновале, и регулярные посещения солидной замужней дамы.

Каждый контакт был приятен, и каждый отличался друг от друга...

Его подружки составляли разноцветный букет широчайшего диапазона – от малолеток до бабушек, от девственниц до шалав, от простушек до аспирантки МГУ...

Было всё и по-всякому!.. Но когда Константин взглянул в глаза Элеоноры, он понял, что это настоящее!

Впервые ему встретилась искренняя и умелая женщина. А до того он общался с девочками из подготовительной группы. Все они хотели, но не могли!..

Все, включая его бывшую невесту.

Незаметно, как в медленном вальсе, Эля увлекла Курилова и повела в нужную сторону...

Через час они, на минуту оторвавшись друг от друга, пили шампанское, лежа на широкой кровати трехкомнатного номера...

А утром агент Элеонора Воякина передала полученные сведения Миронову.

Они прожили в Нижнем Новгороде трое суток. Но это, если смотреть в календарь... А так – Константин совсем потерял чувство времени! Он натурально парил в облаках...

Серьезно! Это было сплошное наваждение.

Это было, как в калейдоскопе. Постоянное общение с Элеонорой было не просто удовольствием. Оно ежесекундно превращалось в блаженство и отраду. А яркая радость от близости сменялась бурным наслаждением...

Это был чистый рай на земле... А конкретно – в Нижнем Новгороде, в отеле «Олимпия», в номере 307 класса «Люкс».

Через три дня Косте позвонил Гриша Горский. Он приказал тайно, тихо и незаметно ехать в Кострому... И об этой поездке – молчок! Ни один человек, ни одна живая душа не должна знать об этом!

И Курилов выполнил приказ! Он не сказал ни одному человеку... Но Элеонора – она богиня! С ней можно всё!

Эля быстро вошла в ситуацию и изобразила вселенское горе! Она не будет жить, если разлучиться с любимым!..

И Костя, хотя он зверски устал, он тоже не хотел с ней расставаться. Не мог!

Через пять минут они нашли выход – в Кострому поедem вместе!.. Там Костя снимет квартиру, и они продолжат любить друг друга...

А своим хозяевам Константин ничего не скажет. Кому нужна его честность?..

Нет, точно говорят, что правда – она хуже воровства!..

Да и зачем что-то говорить? Шеф и его адвокат – люди богатые и поэтому приземленные. Они не поймут про светлые чувства, про мелодию любви!.. Константин подумал, что он и сам бы не почувствовал эту музыку без встречи с Эленорой.

Какая женщина!..

Некоторые мужчины отдали бы за ночь с ней год своей жизни! Или даже пять лет... А вот Костя, не глядя, отдал бы за это же самое всю жизнь.

* * *

Последние репетиции шли во Дворце спорта. Именно там, где скоро будет проходить финал... Клара старалась все действия приблизить к боевой обстановке.

Их артистическая уборная была размером с обычный

школьный класс... Но вместо парт в эту комнату напихали стойки с сотней подобранных платьев, десять гримерных столиков, пять зеркал во весь рост, три огромных монитора, вещающих прямо со сцены.

Было тесно, душно, шумно и весело!

Ближе к финалу девочки раскрепостились и шустро переодевались по полной программе. Они перестали стесняться всех – Клару, гримерш, уборщиц, электриков.

Было всего четыре часа дня.

Только что закончилась последняя обычная репетиция...

Завтра вечером пройдет Генеральная, а еще через день – финал. И конец всех мучений, надежд и страхов!

В зале было одиннадцать душ – десять возбужденных конкурсанток и Клара, которая, как классная дама проходила мимо столиков, раздавая последние замечания.

– Молодцы, девочки! Сегодня все отработали хорошо. Я довольна... Хорошо работали, но не отлично! Мало в вас куража. У всех у вас – страх, трясучка и мандраж. Слишком вы зажаты!.. А как надо? Свободно двигаться! Ноги сами идут от бедра! Спинку прямо, грудь вперед, а глазками сверкать во все стороны...

Юсова неторопливо обходила ряды переодевающихся девиц. Она старалась ободрить каждую персонально...

Кому-то она улыбалась и подмигивала, кого-то хлопала по

голой попке, кому-то поправляла прическу.

У торцевой стены стояли всего два столика. От них было ближе к выходу, и все понимали, что это элитные места... Клара отдала их фавориткам – Татьяне Ракитиной и Марине Носыревой.

Внешне обе девочки хороши, но по характеру настолько разные, что просто полная противоположность.

Клара понимала, что за три недели девушек не переделать, но она пыталась что-то изменить...

Марину выдавали глаза и характерная мимика. По движению губ, по прищуре глаз, по искоркам и поволоке было видно, что эта девица имеет приличный жизненный опыт. Ей нравится привлекать мужчин.

И это нормально, если в пределах нормы... А Носырева часто смотрелась на сцене, как на панели.

И фамилия у Марины подкачала! Королева красоты Носырева... Плохо звучит!

Королева Таня Ракитина – нормально. Даже отлично!.. Но эта красотка ведет себя, как невинная девственница! Эта недотрога всего стесняется.

И уж точно – она не подпустит к себе Любарского! А без этого – какие шансы на корону? Нулевые!

Юсова приблизилась к Носыревой и обняла ее за плечи.

– Фаворитка ты наша!.. Отлично, Мариночка! Если так пройдешь на финале, то корона твоя.

– А вы говорили, что мне скромности не хватает.

– Говорила! Но кроме меня в жюри будут мужчины. А они любят, когда есть намек на разврат... Все наверняка любят, но некоторые этого боятся... Одним словом, Мариночка, всё решает случай!

– Я думаю, что не случай решает, а господин Любарский.

– Да, и он!.. А вы что, девочки думали? Он возглавляет конкурс. А председатель жюри, он и в Африке председатель...

Клара подошла к Тигре, взяла ее за талию и постаралась не шептать на ушко, но говорить тихо...

И действительно – никто из девушек не слышал секретного разговора... Никто, кроме Носыревой!

Марина, собирая сумочку, сделала шаг вправо, чуть наклонилась и удачно выдвинула ухо...

А разговор был ожидаемым, но любопытным.

– Ты тоже, Танюша, молодец.

– Спасибо, Клара Петровна.

– Вот только на финале постарайся работать поярче, поигривей... Думай, что ты соблазняешь мужчин из жюри.

– Я постараюсь!

– Постарайся, Ракитина... И вот еще что надо сделать. Как оденешься, сразу зайди ко мне.

– Зачем?

– Господин Любарский хотел с тобой познакомиться.

– Почему со мной?

– Ты меня достала, Ракитина!.. Скоро финал, а Любар-

ский с тобой еще не беседовал. Он хочет узнать тебя поближе и со всех сторон... И не бойся ты, дуручка. Я уверена, что общение будет приятным... Жду тебя через десять минут!

Вероятно, что от такого разговора Юсова сама смутилась...

Простая же вещь! Всем всё понятно, а эта глупышка думает, что с ней будут в куклы играть...

Какая она королева? В лучшем случае – принцесса!

А в зале после ухода Юсовой все девушки потянулись к Носыревой. Они видели, что та слышала разговор. И все знали характер Марины – она обязательно всё выложит. Да еще прибавит что-нибудь ехидное и злое.

Когда вся публика собралась, Носырева взяла Тигру за плечи и развернула к себе.

– Повезло тебе, Ракитина!.. Еще Штирлиц учил, что запоминается лишь последний контакт.

– Какой контакт?

– Тот самый!.. Я с Любарским общалась десять дней назад. Что только не делала! Крутилась по первому разряду... Но у Семена такой плотный график, что он мог уже всё забыть... А ты будешь общаться в последний момент.

– Марина, а что он будет говорить?

– Он не говорить будет!.. Он посадит тебя в машину и повезет в лесной домик... Правда, девочки? Все через это про-

шли?

Девушки засмутились, заулыбались и закивали головами. Каждая с удовольствием вспоминала свое приключение на дачке Любарского...

И только Тигра продолжала задавать глупейшие вопросы.

– Марина, а зачем нам ехать в лесной домик? Можно и здесь поговорить.

– Ты что, Ракитина, совсем дура? Или прикидываешься?.. Там около банки есть пруд с лебедями. Вы будите ходить и птичек кормить...

– Интересно! Прямо, как в сказке...

* * *

Юсова не могла напрямую возразить заместителю мэра. Если Любарский попросил пригласить Ракитину, Клара пригласила. Но она не знала, что будет дальше... Тигра могла заартачиться, и всё пошло бы кувырком.

Но скромная Таня была очень послушной девочкой... Председатель жюри позвал ее в машину, и она поехала...

И тут Юсова поняла, что попала в капкан...

Обстоятельства крепко зажали её между важным чиновником и богатым банкиром...

Клара понимала, что, если она немедленно не позвонит Зелинскому, то наживет в его лице смертельного врага.

Клара Петровна схватила телефон и вызвала номер, заранее записанный в память... В ее голосе была печаль и обреченность.

– Юлий Семенович?.. Это Клара Юсова. Звоню, как и обещала... Да, он ее увез!.. Как кого? Танюшу, вашу невесту... Как куда? В лесной домик. Я же вам давала адрес... Нет, я старалась удержать, но не смогла. Он почти насильно – взял и увез... Но вы успеете догнать. У вас есть час... Нет, я по собственному опыту знаю! Эти вещи быстро не делаются... Точно – он сначала начнет ей стихи читать, потом они будут лебедей кормить...

Разговор прервался неожиданно. Юсова вдруг услышала в трубке короткие гудки. И она сразу всё поняла...

Это значит, что Зелинский, не теряя времени, бросился в погоню.

* * *

Из города они выехали очень быстро. Это не Москва с ее просторами, заторами и пробками...

Дачные поселки вдоль Волги тоже оказались далеко позади.

Дорога шла через непроходимый лес. Примерно такой, в котором когда-то бродил Иван Сусанин.

Здесь Любарский начал широко улыбаться Татьяне и подбивать к ней клинья.

– Я сегодня из зала репетицию смотрел... Вообще-то мне, как председателю жюри, это не положено. Но я не мог устоять! Очень хотелось на тебя посмотреть.

– Так уж и на меня?.. Там десять было.

– Вот я клянусь, Татьяна! Другие девушки меня вообще не интересуют... Я всех их сегодня видел. И что? А то! Ты была лучшая из всех. На голову выше! В смысле красоты и прочих достоинств.

– Я так не думаю, Семен Ильич.

– А я уверен!.. Ты, Танюша, честно скажи – корону хочешь получить?

– Очень хочу!

– Получишь!.. Вернее – можешь получить. Всё в твоих руках.

– Я постараюсь. Я знаю, Семен Ильич, мне надо на финале не волноваться и делать всё правильно.

– Черт с ним, с финалом! Ты сегодня должна слушать меня, делать всё, что я скажу, и при этом волноваться!

– А что я должна сегодня делать?

– Ну, ты меня удивляешь, Ракитина! Ты как-то очень прямолинейно ставишь вопрос. Так вот сразу требуешь подробности... Сначала мы приедем. Потом организуем пикник. Затем покормим лебедей в пруду... И в конце концов пойдём в баньку, погреем косточки.

– А зачем в баню, Семен Ильич. Я сегодня утром под душем мылась.

От такой наивности Любарский вздрогнул и нажал на тормоз...

Странная девушка!.. Нынешнее поколение молодых очень цинично и практично. «Про это» они знают больше, чем ветераны семейной жизни. Старшее поколение просвещал двор – шутки и полунамеки друзей или подружек.

А нынешних хорошо просветили! На них пролился поток «голой» информации, поясняющей – что, где и куда!.. Но значит, что не всех.

Странная девушка!.. С другими было проще, но не так интересно.

Скучно учить ученого!.. Нет, с каждой было приятно, но в этой Ракитиной есть изюминка невинности... Чистый лист! На нем так приятно оставить первый автограф.

Любарский прикрыл глаза и блаженно улыбнулся, предвкушая удовольствие...

– Почему стоим?.. Что-то с мотором, Семен Ильич? Перегрелся?

– Именно, Танюша!.. Рядом с тобой любой прибор раскалится и перегреется!.. Поехали дальше. Тут недалеко.

После размышлений о «чистом листе» Любарский как-то повеселел. Он вел свою машину, постоянно болтая на возвышенные темы – о женской красоте, о мимолетной страсти, о квартале Красных фонарей в Амстердаме...

После поворота началась грунтовая дорога через березо-

вую рощу... И вскоре пошел дремучий лес, о котором Тигра слышала два года назад.

И наконец – вот он глухой забор, о котором говорила Ирина Козловская. И значит, что она не врала тогда...

Вот рубленый дом, а рядом уже натопленная баня.

Очевидно, что Любарский спешил. За последние две недели он страшно вымотался. Девушки ему отдавались легко, но при этом забирали очень много сил...

Он хотел остановиться, но не мог... Надо было завершить намеченное, и только потом отдыхать.

Сделал дело – гуляй смело!..

Как хорошо, что эта суровая и туповатая Татьяна Ракитина последняя в списке конкурсанток.

Вице-мэр вышел из машины, подмигнул Тигре и предложил спуститься к озеру с лебедями. Там предстоял короткий банкет и фуршет.

Короче – пикник на природе!

Таня собиралась возразить и сообщить, что она не употребляет алкоголь. Но Семен обнял ее за талию и настойчиво увлек вниз по склону.

– Не бойтесь, Танюша!..Пока еще бояться нечего... Пригубим бокалы с шампанским, вкусно закусим и полюбуемся природой. А заодно – птичек покормим.

Последний аргумент был убийственным!.. Танюша люби-

ла всякую живность. Она не могла допустить, чтоб лебеди голодали...

Там у озера уже стоял стол, накрытый деликатесами по принципу: «Чем бог послал». Непонятно только, кто приготовил эту дегустацию? И кто растопил баню?.. Судя по поведению Любарского, коттедж был пуст.

Они сделали по глотку «Бордо», закусили черной икрой и шоколадом. После этого начали бросать в пруд все, что было на столе: куски белых булок, ветчину, вареных мидий, вафли с ореховой начинкой.

Это было весело!.. Лебеди галдели и боролись за еду, но делали всё грациозно. Как молодые лорды на приеме у английской королевы...

Улучив момент, Любарский заговорил с Татьяной. Но не как раньше. Он общался с ней, как шаман, как гипнотизер, как закадровый голос канала НТВ.

– Посмотри, какая красота!.. Это очень романтично!.. Везде мир, любовь и согласие... Так и ждешь доброты и ласки... Танюша, тебе хочется любви?

– Я не знаю.

– Нет, ты хочешь любви. Хочешь потому, что ее все хотят... Ты мечтаешь о ней, но стесняешься об этом сказать. Ведь так?

– Может быть...

– Точно, Таня! Ты слишком скромная. Надо расслабить-

ся и получать удовольствие... Ну, а корону-то ты получить мечтаешь?

– Да! Этого мне очень хочется... Иногда кажется, что, если я выиграю, то всё в жизни изменится. Всё станет, как в сказке.

– Обязательно, Танюша!.. Мы с тобой рождены, чтоб скучную быль сделать сказкой... Пойдем, красавица, я тебе свою баньку покажу. Это шедевр искусства!

– Не надо показывать, Семен Ильич! Я и так верю, что баня красивая.

– Надо, Таня, надо. Как говорят в народе – «Заодно и помоемся»... Тут, понимаешь, дело не в красоте бани, а в гармонии наших душ...

Любарский снова ухватил Тигру за талию и настойчиво повел наверх, к изящному срубу, труба над которым еще дымилась...

Кроме страха на девушку накатила обида. Как-то все слишком быстро. Этот соблазнитель даже не читал ей стихов, не дарил цветы, не катал на лодке. Не было даже страстных взглядов и томных вздохов...

Таня шла очень неохотно. И так же вяло сопротивлялась.

– Зачем вы так, Семен Ильич?.. Я не хочу туда... Мне вообще не надо в баню.

– Всё знаю!.. Я уже слышал, что наша будущая «Мисс города» сегодня уже мылась... Но мы только посмотрим баньку изнутри, а там решим – достойна ли ты короны... Смелее!

И не надо мне возражать.

* * *

Голубой джип «Чероки» летел по лесной дороге. Он подпрыгивал на кочках и корневницах, перескакивал ухабы и канавы...

Приехав в Кострому вместе с Элеонорой Воякиной, Константин чувствовал какую-то вину перед Зелинским. И особенно перед адвокатом Горским, который многократно предупреждал об осторожности...

Гриша так и говорил: «Никаких контактов с подозрительными личностями».

Но кто сказал, что Эля подозрительна? Она чиста и невинна! Это в смысле души, а не тела...

И кто сказал, что Воякина личность? Она ангел без недостатков, без грехов и пороков...

Она – куколка, а не личность!..

Нет, лично для себя Костя Курилов приготовил очень хорошие оправдания...

Удивительно, но все люди умеют гладко объяснять собственные пакости... Любая сволочь в три счета обоснует самое гнусное свое преступление. И виноват во всем будет любой другой, но не он сам...

Перед собой Костя оправдался, но трепетная тревога иногда всплывала и теребила совесть. И тогда Курилову хоте-

лось выслужиться перед шефом, сделать для него что-то большое и хорошее.

И вот сейчас он летел, рискуя машиной, собой и пассажирами.

Далеко впереди показался мощный забор такие же ворота. Вот он – лесной замок Любарского... Гнездо разврата!

Костя понял, что они приедут к цели через сорок секунд... Максимум – через минуту.

Курилов чуть сбавил ход и повернулся к Горскому.

– Что будем делать, Григорий Витальевич? Сигналить, или как?

– Или как!.. На таран возьмешь?

– Как скажете... Вы только пригнитесь. А-то вдруг стекла полетят.

На последней стометровке «Чероки» заревел, как раненый бизон, встал на дыбы и рванул навстречу воротам, выставив вперед усиленный бампер реального внедорожника.

Когда до ворот оставалось десять метров, Костя до упора вдавил педаль газа и лихо заорал. И не что-то новомодное американское, а наше простое и мощное «Ура-а-а!».

Это был грозный воинственный клич. Казалось, что в атаку на ворота идет рота десантников.

Баня действительно была хороша... Просто дворец, а не место для помывки тела.

Тигра стояла в центре холла и смущенно смотрела на картины эротического содержания...

Ничего неприличного в них не было. Но намыленных обнаженных женских тел – так этого через край!

Здесь же в этом «предбаннике» был стол, лавки, буфет и ниша с будуаром.

Вероятно, Любарский почувствовал, что скромная Татьяна будет пятиться от него. Поэтому он встал так, чтоб отступая, она приближалась к месту, где под балдахинном белели простыни на широкой кровати.

Опытный Любарский полностью перешел на интонации гипнотизера. Он даже выставил перед собой ладони и вращал ими, усиливая заклинания.

– Ты совсем не боишься меня! Я даже нравлюсь тебе... Сейчас, Татьяна, решается твоя судьба. Это, как в песне про пять минут.

– Вы про что это, Семен Ильич?

– Неужели не помнишь?... «Пять минут – могут сделать очень много»... Вот ты сейчас потерпишь пять минут, а послезавтра станешь королевой... Ты, Танюша, снимай вот это. Давай я тебе расстегну пуговички.

Тигра в испуге сделала шаг назад, но сразу поняла, что это конец! Дальше отступать некуда – за ней кровать...

А хам Любарский смело протянул ручонки и взялся за воротник блузки...

Вот он расстегнул верхнюю пуговицу и принялся искать вторую... Его пальцы опустились ниже и разместились где-то между грудей.

Прижатая к кровати, Тигра попыталась вывернуться.

– Не надо, Семен Ильич! Я этого не хочу!.. Если вы так, то мне не нужна корона!

– Не нужна? Нет, нужна!.. Кончай кочевряжиться! Я лучше знаю, что тебе надо... Мы сейчас в бане, а здесь все равны!.. Снимай это!

Нетерпеливый Любарский рванул блузку. Она с треском распахнулась. Пуговицы вырывались «с мясом» и летели во все стороны.

Одна из них попала в глаз насильнику... Почти в глаз! Где-то под правую бровь.

Заместитель мэра зажмурился, отступил на шаг и даже присел от испуга...

Тигра получила выгодную позицию для удара. Правым в челюсть – самое время!

И она ударила!.. Но это был не крюк, как у боксеров. Это был удар плотника, который одним махом забивает гвоздь в дубовую стену. Размашистый удар от всей души.

Татьяна хотела вклепить гаду в челюсть, но промахнулась.

Кулак угодил чуть повыше левой скулы чиновника.

Или Любарский не ожидал удара, или он по жизни был хиляк, но уважаемый Семен Ильич от девичьего кулачка отлетел на три метра и свалился под лавку, как мешок с навозом...

Тигра обеими руками запахнула блузку и замерла, глядя на ноющего Любарского, на его дрожащие руки, на синеющий под глазом фингал... Она ждала продолжения. И оно наступило!

Где-то рядом взвод десантников заорал: «Ура!», и почти сразу раздался взрыв, скрип и грохот.

Из бани невозможно было понять – что это такое случилось? Или рядом завалился новый Тунгусский метеорит, или по коттеджу Любарского случайно сработала система «Град».

Всё разрешилось меньше, чем через минуту...

В баньку ворвались трое: сам Зелинский, адвокат Гриша Горский и водитель Курилов...

Последний, между прочим, сжимал в руке монтировку.

Странно, но лежащий Семен Ильич не испугался внезапной атаки. Три дня назад он был у Мэра, когда туда заглянул московский банкир со своим адвокатом.

Любарский даже обрадовался – свои пришли!.. Ведь чиновник, финансист и юрист – это ягоды с одного поля! У них

есть деньги!..

А кто такая Ракитина? Библиотекарша!.. Даже получив корону, она лишь немного приблизилась бы к высшей касте. К партии власти!.. Она и тогда оставалась бы девкой для развлекухи...

Встречая гостей, Семен продолжал лежать.

– Отлично, господа! Я рад, что вы пришли... Прошу быть свидетелями! Это – террористка! Тут не просто удар в мое лицо, а нападение на должностное лицо... Я засужу эту дрянь!

Последних слов Зелинский не смог вытерпеть... Он уже свыкся с мыслью, что его невеста – это Таня Ракитина. И вдруг его будущую жену оскорбляет какой-то чинуша...

Юлий подошел поближе к потерпевшему и, как молодой футболист, подпрыгнул, размахнулся и ударил носом ботинка под ребра.

Любарский взвыл и скорчился на полу в позе зародыша... А Зелинский вдруг вспомнил, что нехорошо бить лежачего. Он легонько, но очень презрительно пнул вице-мэра ногой и заорал:

– Встать, сволочь!.. Стоять смирно! Ко мне лицом и руки по швам.

Семен Ильич со стонами поднялся и вытянулся перед Зелинским, приложив руки к бедрам.

Юлий незаметно прицелился и резким ударом вклеил Любарскому в левый глаз... Чуть повыше скулы – именно туда,

куда попала Тигра.

Семен опять упал навзничь, завопил и засучил ножками.

И всем присутствующим стало ясно, что уже имеющийся бордовый фингал станет фиолетовым и вырастет до размеров крупного яблока сорта Антоновка.

Адвокат решил прекратить самосуд.

Григорий осторожно взял Зелинского под руку и подвел к Тигре, которая так и стояла у кровати и двумя руками придерживала края блузки.

Первым делом адвокат начал копаться в своем кармане.

– Сейчас, Таня, одну минуточку... У меня для вас подарочек.

– Что это?

– Пустяк! Но он вам сейчас очень кстати... Вот две английские булавки. Это вам вместо пуговиц.

– Спасибо.

– А сейчас, Танюша, хочу представить вам своего друга – банкир Зелинский, Юлий Семенович. Прошу любить и жаловать!.. Кстати, он полюбил вас с первого взгляда. Раз и навсегда!.. Как, Таня, получился из меня старый сводник?

– Не такой уж и старый... Но вы себя не назвали.

– Простите... Адвокат Григорий Горский. Для вас – просто Гриша... И я, и Юлий – мы из Москвы.

– Очень приятно.

– А уж как нам приятно!.. Ты, Юлий Семенович, проводи девушку к пруду. А я поговорю с потерпевшим.

Первым из бани выскочил Костя Курилов. Он бросился к своему железному коню...

Но джип, он почти как танк! Машина отделалась легкими вмятинами и царапинами.

Уже на выходе Тигра и Зелинский услышали начало адвокатского вступления.

– Значит, гражданин Любарский, хотите засадить Раки-тину. Терроризм, говорите. Нападение на должностное лицо при исполнении... А что вы в тот момент исполняли? Чем занимались?... Хорошо, спрошу по-другому. По какой статье предпочитаете сидеть, Семен Ильич?

Зелинский и Тигра переглянулись, услышав эти слова, и вместе пошли вниз к пруду.

Видимо, лебеди уже проголодались. Они подошли к столу и начали клянчить еду. Пришлось бросать им всё, что осталось на столе – буженину, пирожные, бутерброды с сёмгой.

Странно... Еще недавно Тигра делала это с местным чиновником Любарским. А тут какой-то банкир из Москвы.

Таня почувствовала, что с Зелинским ей спокойней. Этот Юлий Семенович – славный дядька. Добрый, застенчивый и какой-то уютный...

Свечка всегда повторяла старую истину, что за мужем надо прятаться, как за каменной стеной. Так вот, похоже, что Зелинский – это кремень! Он только с виду рыхлый, но защитит и не предаст.

– Юлий Семенович, а вы тут случайно оказались?

– Нет. Я ехал вас спасать... Мы так спешили! И получается, что успели в самый момент.

– Да, вы меня спасли... А как вы узнали про Любарского?

– Мне Клара позвонила.

– Странно. Она сама меня с Любарским отправила, а потом вам сообщила.

– Так часто бывает!.. Вот я, Таня, банкир. Моим акционерам нужно одно, вкладчикам – другое, а мне самому – третье. И я всем всё делаю.

– Ужасно! Запутаться можно.

– Что вы, Татьяна! Не то слово... Человек – очень сложное существо. Он сам себя понять не может.

Лебедам надоело слушать эту чушь. Они развернулись и пошли в воду... А Зелинский взял Тигру под локоть и повел вдоль берега. Туда, где роща и кусты, в которых можно спрятаться.

Нет, он ни о чем таком не думал!.. Хотя в глубине души он, возможно, намеревался уединиться с Татьяной...

Человек – очень сложное существо!

Они свернули в рощу. Здесь их никто не мог увидеть. Ни случайный дачник на том берегу пруда, ни адвокат Гриша, ни Любарский с синяком, ни Костя, который приводил в порядок голубой джип...

– Мы, Танюша, вовремя приехали. Еще немного, и вы бы

прибили Любарского... Рука у вас тяжелая!

– Это случайно! Я сегодня первый раз человека ударила... А вы, Юлий Семенович, смелый! Как вы его в глаз. Как боксер.

– Это тоже случайно... Из-за вас испугался! Я же к вам не просто так... Как увидел вас в зале, сразу влюбился.

– Шутите?

– Честное слово!.. Я, Таня, холостой и очень богатый. Вы не пожалейте!.. У меня есть яхта, коттедж под Москвой и квартира в Лондоне... Предлагаю вам замуж за себя!

У Тигры закружилась голова. Не от удовольствия и счастья. А от соблазнов и неизвестности...

Ей первый раз делали предложение. И это сделал человек, которого она видела всего двадцать минут!

И еще – сон Свечки должен сбыться до конца! А вдруг этот банкир и есть принц на белом коне?

– Скажите, Юлий Семенович, а машина у вас какая? Она белая?

– Не совсем, но почти... Она светлая. Немного голубая, как весеннее небо... Так вы согласны пойти за меня?

– Это так неожиданно! Как-то вдруг и сразу... Так не делают! Нам надо поближе познакомиться, пообщаться год или два.

– Что?!. Нет, Таня, мне надо срочно! Это вопрос жизни или смерти... Клара в ЗАГСе уже всё обговорила. Послезавтра наша свадьба.

– Как свадьба? Мы с вами даже еще и не целовались!

– Понял, Танюша!.. Если за этим дело, то я готов хоть сейчас. Это я умею!

Зелинский не был большим специалистом в интимных делах. Последний раз он целовался в прошлой пятилетке...

Точно! Это было восемь лет назад...

Он поехал в Лондон покупать себе квартиру, которая ему и на фиг не была нужна... Но таковы правила игры! Это, как визитная карточка.

Если ты имеешь жилплощадь в Англии, то ты наш, с тобой можно иметь дела. А банкир без хаты на Туманном Альбионе – как Дед Мороз без бороды. Одна фикция!

Юлий поехал с переводчицей Галиной Гулько, которой было уже тридцать... Посмотрев ее дело, молоденький адвокат Гриша сразу предупредил шефа, что Галя с Украины. Она – дама незамужняя, а он перспективный банкир...

Зелинский не сразу понял опасность... Свободная женщина. Ну и что?

Это потом Юлий понял, где тут подвох!..

Отель был в центре Лондона... У Зелинского номер люкс, а у Галины обычный одноместный.

Юлию Семеновичу было тогда тридцать три. К этому солидному возрасту он не был женат ни разу. С женским полом

он общался, но очень редко. Лишь тогда, когда приятели за-
таскивали его на гулянки с банными девками...

Еще во время учебы в институте у Юлия была кличка Зе-
леный. И вот какой-то остряк пустил шутку, что Зеленый –
голубой!.. Но это была гнусная ложь. У парня была нормаль-
ная ориентация!

Нормальная, но очень слабенькая...

В первый же вечер они с Галиной прямо в люксе отмечали
приезд. И сразу здесь обсуждали варианты квартир...

Пили мало, но основательно!

Гулько покраснелась, распустила черные волосы и начала
активно играть глазами. Из телевизора тихо игралось что-то
шотландское. Галина в такт танца передвигалась по комнате,
весело рассказывая о вариантах планировки предлагаемых
квартир.

Она была плотненькая и гладкая, как галушка в сметане.
Любому мужику захотелось бы попробовать ее на зубок...

Даже спокойный Юлик при виде мелькающего женского
тела почувствовал какую-то легкую дрожь в центре груди.

Он знал себя! Дальше бы он не возбудился и на том бы
весь концерт и кончился. Но его спокойствию помешал слу-
чай.

Английское ТВ начало передавать зажигательный танец,
требующий чечетки... Галя сделала звук погромче и начала
выделывать ногами смесь джиги и гопака. Легкая юбка сво-

бодно разлеталась в разные стороны, а короткий топик обнажал большую часть живота.

Зелинский смотрел на переводчицу с интересом, но не более того...

Хочет танцевать, пусть танцует!

Но на каком-то повороте Галина вскрикнула и рухнула на ковер... Это было в метре от Юлия.

Естественно, что он встал, сделал шаг к ней, присел.

– Что с вами?

– Больно! Нога в лодыжке... Вывих или растяжение.

– Вызвать врача?

– Не надо. Оно само пройдет. Надо полчаса полежать...

Юлий Семенович, перенесите меня на вашу кровать.

Зелинский просовывал под Галину руки, но взять вес с первой попытки не удалось.

Тогда женщина привстала на здоровой ноге, обняла банкира за шею, а он подхватил ее под зад и понес на кровать.

Это был Люкс! До спальни было двадцать шагов... К концу пути Зелинский реально устал.

Он наклонился, чтоб положить переводчицу в центр кровати, но она не отпустила его шею, и ему пришлось тоже лечь... И даже не рядом, а практически на неё...

– Спасибо вам, Юлий Семенович! Вы настоящий мужчина. Как я могу благодарить вас?.. Только поцеловать!

Она перехватила его голову, подтянула к себе и теплыми мягкими губами впиалась в его левую щеку. Потом разверну-

ла голову и так же страстно поцеловала правую... Затем – между щек! А дальше – еще, еще, еще...

Через десять минут у банкира закружилась голова, и он плохо помнил дальнейшее...

Между поцелуями Галина раздевала его, потом себя...

Утром Зелинский подумал, что врут те, кто на передний план выдвигает любовь и всякое такое... И войны, мол, из-за этого, и подвиги, и доблести и слава...

Врут!.. Нет, вещь, конечно, приятная. Но сколько в мире не менее вкусных штук...

Например, стакан прохладной воды в жару. Но никто же не воспекает в стихах лимонад...

Поэты – самые большие лгуны!

Галина приходила к нему в номер и на следующий день. И всю неделю, пока они были в Лондоне... Он узнал от нее много интересного.

Но в Москве Зелинскому удалось выскользнуть из ее рук... Сам бы он не смог, но помог адвокат Гриша Горский.

Непонятно, что он сделал, но через неделю Галина Гулько навсегда уехала в Полтаву...

Таким образом, глядя на милую Таню Ракитину, банкир Зелинский мог считать, что у него есть опыт.

И потом – Татьяна Ракитина ему действительно нравилась...

Но он стеснялся и боялся. Он знал, что надо говорить про любовь, а потом будет свадьба с криками «Горько!» и брачная ночь, от которой все невесты ждут чуда...

Зелинский боялся, что на любом этапе он может опозориться, может не оправдать доверия первой красавицы Костромы.

Но ситуацию спасали два обстоятельства.

Первое – очень не хотелось умирать от рук киллера, нанятого Марком Серебровым.

Второе – дело ускорял Гриша Горский, который на каждом этапе был рядом и помогал, подсказывал, суфлировал. Он четко объяснил, что надо делать при первой встрече.

Что и как!

Юлий взял Таню за плечи и притянул к себе...

Она покорно зажмурилась и чуть откинула голову... Он тоже зажмурился и в полной темноте сказал.

– Ничего, что мы пока не целовались. Сейчас поправим... Я умею целоваться!

Тигра в первый момент вздрогнула и замерла. Это было необычное ощущение!..

Она думала, что в первый раз будет противно и страшно.

Около минуты Таня не разжимала губы. Но потом голова закружилась, руки сами обняли Зелинского, и у нее заработала женская интуиция. Губы сами собой стали выделять такое, что стыдно вспомнить.

Характер полковника Алексея Корсака очень соответствовал его фамилии...

Корсак – это маленькая степная лисичка из семейства псовых. Животное хитрое и трусливое. Запросто сожрет того, кто слабее. А перед сильным будет вертеть хвостом и кланяться.

Сегодня Алексей Борисович наметил показательную экзекуцию. Он вызвал Чумакова, понимая, что капитан не успел ничего сделать по громкому делу о взрыве машины Зелинского.

Корсака всё раздражало в этом следователе. И прежде всего имя!

Это не имя, а какая-то кличка... Он, видите ли, Руслан. Он – рыцарь из сказки, богатырь, принц на коне...

Капитан Руслан Чумаков!.. Посмешище и позорище!.. Да, курам на смех такое имя!

Конечно, свою неприязнь Корсак, как хитрый лис, держал при себе. И даже иногда хвалил Чумакова и поощрял чем-то простеньким...

Но это было раньше!

Сейчас Руслан влип по полной программе!

Приглашенные офицеры сидели за большим столом для

совещаний, а полковник раскинулся в своем кресле, как дома перед телевизором.

Чумаков стоял там, куда его и вызвали – на ковре...

Он держал под мышкой папку и ждал команды, чтоб начать докладывать. Но Корсак не дал!

– Что, капитан? Папку покрепче прижал и молчишь?.. И правильно! Можешь документы не показывать. Я и так всё знаю... Там у тебя шесть бумажек. Первое – протокол осмотра. Потом – два пустых допроса и три экспертизы. Так?

– Не совсем, товарищ полковник... Документов больше, но они действительно пустые.

– Вот!.. А дело резонансное. Громкое дело!.. Где взорвали? Это же Баксовка, а не деревня Гадюкино. Это, блин, элитный поселок!.. Ты хоть выяснил – на кого покушались?

– Я уверен, что на самого Зелинского... Но банкир исчез.

– Как исчез?

– Тихо! Как мышка... В банке сказали, что шеф в Киев поехал, но он по дороге испарился... Зелинский просто испугался, что взрывник попробует еще раз.

– Так!.. Отлично, Руслан Сергеевич. Очередной «висяк» получили. Спасибо вам, богатырь вы наш!.. Значит так – взрывника вы не взяли, банкира упустили, а версий нет.

– Есть версии!.. Мой агент сообщил, что в смерти Зелинского кровно заинтересован Марк Серебров... Помните его? Наш бывший клиент по кличке «Сильвер».

– Стоп, капитан!.. Значит так! Совещание закончено.

Всем, кроме Чумакова покинуть кабинет.

Офицеры никаких эмоций не выразили. Зачем дразнить начальство?..

По залу прошел невнятный шепот, шелест бумаг, скрип стульев, легкий топот... Наконец последний выходящий аккуратно захлопнул за собой двери – одну и другую.

Как любой начальник, Корсак переоценивал свое влияние на подчиненных. Шутливая фраза: «Я – начальник, ты – дурак», воспринималась им, как закон.

Но вот Чумакова он боялся. Вернее – относился к нему настороженно... Мало того, что красавчик с идиотским именем, так еще и умный.

– Ты, Руслан, садись поближе... Ситуация настолько сложная, что нельзя решать с кондачка.

Чумаков подсел к столу начальника, сбоку положил свою папку и приготовился слушать грозное внушение...

Но полковник, как степной лис, начал хитрить. Он говорил даже ласково, хотя чувствовалось, что возражений он не потерпит.

– Ты откуда, капитан, выдумал про Сереброва. Какие у него мотивы банкира мочить?

– Есть мотивы! Мне агент точно сказал, что есть... Я пока не все детали знаю.

– Хорошо, капитан. Давай подробности... Кличка агента, его номер, где сказал, когда?

– Ясно, товарищ полковник! Докладываю... Где? В моей машине, на пустыре в Бутово. Когда? Вчера в двадцать три сорок.

– Однако, капитан! Поздно явки проводишь... Как псевдоним агента? Принеси-ка его дело.

– А дела пока нет... Я клиента вчера завербовал. Первую «шкурку» с него содрал. Он подписал сообщение «Клоун».

– Станный псевдоним... Циркач, что ли.

– Нет, нормальный человек.

– Значит так, Чумаков!.. Сереброва ты не трогай. Забудь о нем!..

– Но он же «Сильвер»... Мы подозревали, что он основной фигурант. А надо жить честно!..

– Надо!.. Но мы подозревали, а не доказали! Один пшик остался! Слухи и домыслы... Я уверен, что Серебров честный человек...

– Но агент говорит...

– Твой информатор – стукач и провокатор! Одно слово – «Клоун»... Завтра завершай его агентурное дело, и сразу ко мне на стол... А работать по «Сильверу» запрещаю!.. Всё! Свободен!

Чумаков сжал скулы, резко встал, развернулся и вышел, аккуратно закрыв обе двери.

Корсак почти минуту сидел неподвижно. Потом вытащил из кейса несколько мобильников, выбрал нужный и нажал

кнопку вызова.

– Это ты, Ефимыч? Привет... Узнал? Вот и хорошо. Надо срочно встретиться... Очень важно! Наезд на тебя. У кого-то из твоих язык слишком длинный... Как зовут? «Клоун»... Пока сам не знаю! Подробности при встрече.

Корсак отключил мобильник, и в этот момент в кабинет постучали.

Полковник крикнул «Войдите».

Дверь открылась, и на пороге появился хмурый Чумаков.

– Тебе что, капитан?.. Разговор закончен! Или что непонятно?

– Всё ясно, товарищ полковник... Я у вас папочку забыл. Извините!

Чумаков подскочил к столу, схватил папку, которая при- таилась за мраморным письменным прибором, и в две секунды испарился за дверью.

И только тогда Корсак похолодел!.. Он подумал, что в папке Чумакова мог быть спрятан диктофон.

Это точно! У Руслана была такая игрушка. Маленькая, как два пальца...

Точно!.. Он еще хвалился, что применяет ее на встречах. Потом легче писать справки и «агентурки»...

Где диктофон был сейчас – в папке или в кармане? Включен или нет?..

Корсак надолго застыл в кресле... Его начала бить мел-

кая дрожь, а на лице появилась грустная усмешка человека, приговоренного к смерти...

* * *

Крупных повреждений у голубого «Чероки» не было, и Костя Курилов вывел его на дорогу...

В город поехали только Зелинский с Тигрой. Они забрались на заднее сиденье машины и ворковали, как голубки. Просто – «тили-тили-тесто»...

Водитель мог ожидать от своего банкира всяких чудачеств, но не таких телячьих нежностей...

Выезжая на основное шоссе, Костя вдруг услышал о предстоящей свадьбе. И не когда-нибудь, а сразу после финала конкурса красоты...

Свадьба!..

Курилов вдруг улыбнулся. Он представил шефа в момент брачной ночи...

И тут Костя сразу подумал, что и у него сегодня очередная бурная ночь с Элеонорой... Надо будет в перерывах рассказать ей эту историю. Просто сказка под названием «Красавица и банкир»...

А адвокат Гриша увел потерпевшего Любарского из бани. Они беседовали в основном зале охотничьего домика.

Там был мощный дубовый стол и вокруг него двенадцать

резных кресел. А еще со стен печально смотрели головы бывших лосей, кабанов, оленей. Между трофеями висели ружья, капканы, арбалеты и прочая атрибутика для убийства животных.

Вице-мэр стоял у зеркала, рассматривал фингал под глазом и злился на всю катушку, убеждая себя, а главное – Гришу Горского, который совсем неправильно понимал ситуацию.

– Даже не просите, Григорий Витальевич! Я ее засужу! Это будет процесс века!

– Не сомневаюсь.

– Не иронизируйте, адвокат... Ну, пусть это не терроризм, но членовредительство вот оно. На лице!.. Посмотрите, как мой глаз.

Горский неторопливо встал, подошел, подтянул «пациента» к свету взял руками его голову и начал вертеть во все стороны.

– Хорошо вижу. Глаз цел! И никакого членовредительства я не вижу... Или она вам что-то еще покалечила?

– Нет, нет! Там всё везде в порядке... Да я и не успел ничего! Просто протянул руки, а она сразу в глаз... Обидно!

– Да, Любарский! Глаз цел, но вашей репутации пришел полный финиш... Амба! Каюк!

– Почему это «каюк»?

– А потому, Любарский, что завтра над вами будет потешаться весь город.

– Так уж и весь?

– Весь!.. Женщины будут рады, что хрупкая девушка проучила мартовского кота... Мужчины посмеются, что такой профи сел в лужу... Сначала над вами будут иронизировать, а потом станут потешаться, глумиться и презирать!

– И что же делать?.. Может быть, подать в суд?

– Бесполезно, Любарский! Я учиню встречный иск о попытке изнасилования.

– Я невиновен!

– Да!.. Но начнутся проверки, слухи, пересуды, домыслы... Будет еще хуже.

И тут вице-мэр сорвался...

Любарский подбежал к серванту, схватил бутылку виски и стал пить вонючую шотландскую жидкость прямо из горлышка...

Он делал перерывы на несколько секунд, жадно глотал воздух и опять запрокидывал голову и поднимал над собой... Прямо, как горнист в пионерском лагере!

Всю бутылку Семен Ильич не выпил. Всего там было 0,8 литра. Хватило трети этого объема, чтоб чиновник превратился в милого, доброго, мутного мужичка...

Он сел перед Горским на ковер и начал хныкать – немного плакать, немного просить помощи.

– Послушай, Гриша, я, как в угол загнан... Вот ты прав – куда я с такой рожей появлюсь?.. Скажи, за ночь синяки совсем проходят?.. Или чуть-чуть?

– Чуть-чуть. И даже меньше... Фингал может из синего сделаться фиолетовым и сверкать, как фонарь.

– И что?.. Как мне на финал выходить?.. Выходит – выхода нет?

– Есть!.. На утро я вызову гримера. Он привезет большие тонированные очки.

– Хорошая идея... Хитро придумано.

– Далее. Мы с Зелинским рассказываем всем, что ты случайно споткнулся и глазом на сучок.

– Нормально, Григорий!

– И последнее... В финале конкурса кто должен победить?

– Кто?

– Должна победить она – Танюша Ракитина.

Последнее предложение Любарскому не очень понравилось.

Он с трудом встал и как-то весь возмутился. Стал пожимать плечами, руками делать витиеватые жесты, а вспухшим лицом изображать недовольную мимику.

– Её в королевы? Очень странный поворот дела... Нонсенс! И это всё когда? Это после оскорбления меня кулаком по глазу...

– Вот и все горожане так решат. Если Любарский не дал ей короны, значит это она его... Семен, будь умницей. Сделай Ракитину королевой!

– Нет, нет и нет!.. Хотя – да! Все же подумают, если я ей

дал корону, то это не она меня стукнула, а сучок... Ловко я придумал?

– Отлично соображаешь, Любарский!

– Это я такой умный потому, что пьяный... А ты не глуп потому, что адвокат!.. А вы хитрые, бестии... Гриша, ты оставайся ночевать. Повеселимся! Девочек из города вызовем...

* * *

Санько сразу увидел во дворе голубой «Чероки». Таких и в Москве считанные единицы, а в Костроме – и того меньше...

Но главное то, что совпадал номер.

Это машина Зелинского!.. А значит, что над ней окна, где на третьем этаже снимает квартиру Эля Воякина.

Иван запал на нее год назад.

Он видел-то ее всего два раза, но это было красиво. Это было незабываемо!..

Тогда они работали вместе по очень осторожному клиенту. Он никому не верил! Он ездил по городу в бронированном джипе с кучей охраны. Для Санько было невозможно даже подобраться к нему! И тут свою роль сыграла неотразимая Элеонора.

Воякина готовила операцию десять дней... Сначала она инсценировала аварию, и пока клиент на своем джипе вез ее в элитную больничку, Эля очаровала его и передала номер своего мобильного...

Через день клиент не выдержал и позвонил.

Объект был женат и встречался с красавицей в загородной гостинице...

Накануне акции Элеонора возила Санько по трассе, показывая заветную дубраву из ясеней, дубов и вязов.

Следующий день был солнечный. Когда бронированный джип в очередной раз мчался к загородной гостинице, Эля наклонилась к клиенту и что-то игриво шептала ему на ухо, указывая на дорогу...

Даже охранники поняли, что она намекает шефу на любовь под вязами.

Клиент глянул в окно, оценил дубраву и велел свернуть вправо...

Они остановились в ста метрах от леса.

Клиент взял из багажника плед и велел охране сопровождать лишь до половины пути. Более того – он запретил им применять бинокли и прочую спецтехнику.

В дубраве Элеонора сама выбрала место, где постелить плед...

Она была профи и сделала работу точно!... Всего в десяти

метрах между двух берез лежал замаскированный Санько.

И он видел всё!

Если бы Воякина сразу отошла от клиента, то Иван бы не промахнулся. Но злобредная девица двадцать минут изображала с клиентом всю «камасутру».

Жадная Элеонора получала от этого спектакля сразу несколько удовольствий.

Первое – натуральное наслаждение, которое ощущают многие женщины. Не все, но некоторые... И это нормально!

Второе – она знала, что Санько внимательно смотрит за ней. Это ее бодрило!.. Какой спектакль без зрителей?

И третье – она точно знала, что ее партнер получает последнюю в жизни радость... Вот сейчас она доведет его до вершин блаженства, а через пару минут киллер опустит клиента ниже некуда!..

Именно тогда Иван понял, что эта баба – демон в юбке!..

Нет, он тоже не светлый и пушистый. Он мочит людей, но это работа. Он делает грязное дело без экстазов и удовольствий...

А тут? Чистая ведьма, но хороша и чертовски привлекательна внешне.

Завершив приятные дела, Воякина встала и, пошатываясь, пошла к проселочной дороге, где стояла машина Санько.

А клиент вяло приподнялся, повернулся в ее сторону и собрался что-то сказать...

Но не успел!

Санько первым же выстрелом попал в висок. Но порядок требовал контрольного выстрела...

Киллер приблизился, передвигаясь на четвереньках, поставил ствол в центр груди и выстрелил в сердце, которое и так уже не билось...

Потом они по проселку выехали на соседнее шоссе и там расстались. Элеонора остановила дальнобойщика и с ним уехала в город.

Дьявольски красивая баба!..

Санько еще раз присмотрелся к голубому «Чероки»... Точно он!

Вчера Элеонора позвонила ему на мобильник и сообщила ему свой временный адрес в Костроме.

– А под моими окнами будет стоять джип... У банкира через несколько дней свадьба. Если до ЗАГСА, то можешь убрать его одного. Если потом, то обоих... Такой приказ шефа!

Иван и сам понимал ситуацию... В подмосковной Баксовке он допустил прокол, который пока еще можно исправить, но нужна ювелирная работа...

Это у сапера нет права на ошибку. А киллеру всегда дают еще один шанс...

Из подъезда выбежал парнишка со счастливым выражением лица.

Точно такое же было у того клиента, которого год назад... Тот, что в дубраве, на плече... Это как раз за секунду до выстрела.

Всё сходилось – значит, этот парень и есть водитель Костя, который всю ночь провел с Элеонорой и только что оторвался от нее...

Странно, но Санько злился на этого трепача и балбеса... Почему? С какой стати? Что он Курилову, и что ему Курилов?..

Ивану очень хотелось убить этого пацана! Но он знал, что не будет этого делать... Раз на парня не было заказа, то и нельзя его трогать!

Убивать неоплаченных – это грех и душегубство!

Костя Курилов внимательно осмотрел своего голубого коня. Но днище проверять не стал. Даже не попытался!.. Вероятно, что он не делает это никогда.

Иван улыбнулся, начиная планировать акцию.

Теперь он не выпустит этого «Чероки»... Джип взлетит в воздух вместе с хозяином!

Костя сел за руль и запустил двигатель.

Санько тоже открыл дверцу своей машины и печально глянул на окно, за которым жила Элеонора... Хорошо, если бы она увидела, как взорвется Зелинский вместе со своим

шофером.

Вместе! И только так!

А иначе нельзя – сам банкир тачку не водит...

* * *

Они познакомились накануне.

Как только Гриша вернулся от Любарского, специально для встречи с ним прибежала Свечка.

Горелова уже была в курсе колоссальных событий, случившихся там, в охотничьем домике...

Светка завидовала подруге потому, что сама очень любила приключения. А тут не одно дельце. Здесь целый букет происшествий, интриг и опасностей... Как у Дюма!

И правда! Есть чему завидовать...

Сначала тебя чуть не изнасиловал сам вице-мэр!.. Потом ты дала чиновнику в морду. Приятные ощущения!..

Затем тебя спасли, сломав ворота и вторично побив насильника. Прелесть!..

Наконец появляется жених с предложением руки, сердца и кошелька. Явился – не запылится!..

А на закуску – первый поцелуй на фоне белых лебедей. Красота!

После этих известий Свечка ждала, что подобное произойдет и с ней. Возможно, без мордобоя или лебедей, но что-то очень похожее...

И пусть даже жених не такой богатый. Пусть победнее, но помоложе... Адвокат Горский подходил для этого очень и очень.

В момент этих мечтаний приехал Гриша. И Тигра познакомила его со Свечкой...

Получалось, что у этих двоих очень важная роль. Они, как свидетели, как шаферы на будущей свадьбе, до которой остались считанные дни. Раз, два – и обчелся!

Первое дело – уговорить Ракитину, поскольку формального согласия она еще не дала. А поцелуй на фоне лебедей это не повод для свадьбы!..

Тигра, конечно, не сказала «нет», но и «да» пока не говорит.

Далее – всё связанное с финалом конкурса... Надо подготовиться, выступить, получить корону и потом отметить это дело.

И следующий вопрос – сама свадьба. Надо узнать, о чем мечтает невеста и за сутки воплотить это в жизнь...

Вот, например, жених захотел тройку с бубенцами, колесный пароход с цыганами и брачную ночь в помещении, напоминающем царские палаты.

До финала Светлана общалась с Гришей всего несколько часов, но так плотно, что сроднилась с ним, как с другом детства...

И лет ему было тридцать, а не сорок, как Юлию Семено-

вичу...

И, что приятно, он не был таким богатым.

За это время голова у Свечки была забита делами.

Она почти уговорила Тигру дать согласие Зелинскому...

Они с Гришей разыскали в Костроме цыганский хор и сторговались с толстой солисткой...

Они ездили в порт и вызвали из Нижнего Новгорода колесный теплоход «Добрыня»...

Они вдвоем нашли гостиницу при монастыре, где номер люкс оформлен в стиле Ивана IV.

Когда в суматохе этой беготни у нее выбиралась минутка, она размышляла, что могла бы влюбиться в Гришу по многим причинам.

У него хорошие глаза!..

Далее – он веселый и смешит ее постоянно!.. И еще – она заметила, что он любит маленьких детей и собак. А такие люди не предадут!.. Теперь главное – у них почти одинаковые фамилии. Она Горелова, а он Горский. Это не просто совпадение, а знак свыше!

Юсова выдела им небольшую артистическую комнату. Обстановка, как и у всех – по стенам наклеены афиши и развешены театральные костюмы. Сбоку – гримировальный столик с трюмо и яркой подсветкой. В углу – старый продавленный диван, а напротив экран монитора, который показывает сцену. И только сцену!

До начала конкурса оставался час!

Гриша сел на скрипучий диван. А уставшая Свечка просто бухнулась рядом с ним и на минуту прикрыла глаза...

Мебель здесь была послевоенная.

Тогда был тоталитарный режим. Поэтому вещи делали добротно и крепко!.. Но время берет свое, и любой пружине приходит конец.

В центре старого дивана образовалась вмятина. И поэтому Гришу клонило вправо, а Светку влево.

Они сидели, прижавшись друг к другу, и никто не хотел отдаляться...

Грише пришлось высвободить неудачно прижатую руку. Он поднял ее вверх – положение не очень удобное и глупое... Он осторожно перевел руку в горизонтальное положение и обнял девушку за плечо...

Светлана не вздрогнула и не сбросила руку. Она вообще не шелохнулась, хотя внутри у нее что-то затрепетало, ёкнуло и защебетало, как канарейка на солнышке.

– Как вы думаете, Гриша, это правильно, что я в зал не пошла?

– Правильно!.. Иначе бы мы тут не сидели, как голубки.

– Это да!.. Но я о другом... Тигра – моя подруга. Не получается, что я ее бросила?

– Нет, Светочка! Вы передали билет ее жениху. Это благородно!

– Значит он там? В восьмом ряду на том же месте?.. Там

сидит Юлий Семенович? Прямо, как в той песне про маэстро...

– Он пока не сидит. Еще час до начала... Юлик сейчас покупает миллион алых роз.

– Вы шутите, Гриша! Он столько не унесет. Он уже старый.

– Милая Света! Юлику – чуть за сорок... Когда вам будет шестьдесят, то вы таких будете считать мальчиками... И мне тридцать! Если для тебя он старик, то я кто? Наполовину старик?

– Нет, Григорий... Ты сейчас в самом расцвете сил!

Горский хотел отметить этот комплимент и переход на «ты», но слов не находилось. Он просто крепче прижал Светлану, а она положила голову ему на плечо...

Она не имела ввиду ничего такого! Просто она задумалась. А в такой уютной позе легче размышлять.

– Я тоже слышала, что в сорок лет жизнь только начинается.

– Врут!.. Нет, Света, если про Юлика, то да. В смысле женщин – он юноша. Вот для него всё только начинается.

– Скажи, Гриша, а что будет, если Тигра сегодня согласится?

– То послезавтра будет свадьба... Ты же знаешь – ЗАГС прикормлен, пароход под парами, цыгане репетируют.

– Нет, Гриша, я о другом... Что будет потом, после свадьбы?

– Поплывем в Москву.

– Вы поплывете, а я вам с берега махну платком?

– Ах, вот ты о чем?.. Это будет так, как ты захочешь! Если решишь в Москву – я всё устрою: работу, квартиру, веселую жизнь... Соглашайся, Светик!

– Я уже согласна, а вот с Тигрой проблемы... Она всегда мечтала о любви – так, чтоб голова закружилась! А Зелинский – он хороший дядька, но не Принц на белом коне... Согласись, Гриша?

Горский был адвокат, а они действительно хитрые бес-тии... Только он пока знал, что через три часа Председатель жюри передаст корону Татьяне Ракитиной... В любом случае! Даже, если она будет заикаться, корчить рожи или упадет на сцене...

Адвокат знал это, но прикидывал, как подороже использовать эту информацию... И похоже, что время пришло!

– Света, ты любишь рисковать?

– Скорее, да, чем нет!.. Я – авантюристка.

– А Татьяна?

– Тигра – не очень... Хотя иногда такое отчебучит.

– Отлично, Светлана! Предлагаю для нашей Тигры вариант – «Костромская рулетка». Шанс – один из десяти!

– Это как?

– Слушай!

До выхода на сцену оставалось сорок минут, и Юсова стерегла своих девочек, как безделушки из «Алмазного фонда».

Клара понимала, что именно сейчас к ним начнут прорываться с последними напутствиями толпы родителей, женихов, подруг и школьных товарищей... Если они прорвутся, то здесь будет шум и галдеж...

Это будет не цивилизованный рынок, а базар, крик и гам. Вплоть до истерик!

Зная это, Юсова привлекла ОМОН, который занял посты на всех опасных направлениях прорыва.

И вот из основного коридора позвонил капитан. Он сообщил, что сдерживает натиск, но у одной девушки есть записка от некого Григория Горского. Якобы, это пропуск к кандидатке Ракитиной.

Клара как-то сразу поняла, что сейчас появится Горелова. Но она разрешила проход. Иначе нельзя! Просьбу адвоката она не могла не выполнить – слишком много надежд на него и на банкира Зелинского...

Свечка вбежала в зал, показывая Юсовой растопыренные пять пальцев.

– Всё понимаю, Кларочка Петровна! Но я на пять минут. Нам с Тигрой надо в уголке пошептаться.

Для порядка Юсова погрозила пальцем, а потом махнула рукой.

А девочки действительно забились в угол и разговаривали тихо, как мышки.

– Тигра, ты веришь, что получишь корону?

– Ни в коем случае!.. Особенно, после бани. Вернее, после глаза, который я Любарскому... Ну, после синяка.

– Понятно... Давай так – заключаем пари! Если ты получишь корону, то послезавтра выходишь замуж за банкира.

– А любовь?.. Он не в моем вкусе.

– Ничего, Тигра. Вкусы меняются... Стерпится – слюбится!.. И потом, ты уверена, что «Королевой» тебе не быть? Значит и риска никакого... Идет такое пари?

– Идет!.. Я так волнуюсь, что на всё согласна.

Свечка вытащила Ракитину в центр зала.

– Клара Петровна! Судьба решается. Помогите!.. У нас пари. Разбейте руки.

Юсова машинально ударила по рукам, а Горелова закричала.

– Девочки! Поздравьте Ракитину – послезавтра она выходит замуж за миллионера.

Все вокруг засмеялись нелепой шутке, и только Клара поняла, что здесь есть большая доля правды...

В этой шутке всё правда!

Они так и не пошли в зал.

Гриша Горский вместе со Свечкой смотрели конкурс по монитору в тесной артистической комнатке.

От волнения они не думали ни о чем постороннем. А промятая яма в раздолбанном диване сближала, прижимая их друг к другу.

Когда действие приближалось к развязке, и было видно, что Тигра лидирует, Гриша в какой-то момент обнял Светлану и поцеловал ее в щеку...

Даже не в щеку, а в уголок губ!

Это было нормально! Это был экстаз! Когда на сцену вышел Любарский с короной, Свечка сама обняла Григория и чмокнула его несколько раз в разные места.

Замолкли финальные аккорды...

Вице-мэр поправил большие темные очки и подошел к микрофону. По правую руку от него выстроились десять заморенных девиц. Они не горбились и держали улыбку, но от них исходили флюиды тяжелой усталости...

На шаг в стороне стояла такая же умотанная Юсова.

Но Любарский был бодр!.. Левой рукой он поднял вверх корону, а правой успокаивал зал.

– Прошу тишины!.. Мы с жюри всё прокачали, и наступа-

ет момент истины. Так и хочется пошутить: «Бабушка приехала»!

Половина зала взорвалась овацией, вспоминая знакомый фильм... Другая часть зала хлопала за компанию.

А некоторые бесились от радости, решив, что у Любарского крыша поехала.

В ответ на аплодисменты Семен Ильич кланялся, как звезда эстрады.

– Спасибо, друзья. Сегодня у нас радостный день. Я и дальше буду шутить... Вот перед вами десять красавиц. И каждая достойна короны... Поверьте мне – у каждой из них есть своя изюминка!

Зал опять взорвался визгом и аплодисментами. Никто не ожидал, что вице-мэр намекнет про это... Многие не верили историям про Любарского, но слухи о нем слышали все.

Короче – и эту шутку оценили!

– Все они достойны! Но девять из них – принцессы, а одна – королева!.. Кто это? Это та, которая сохранила свежесть, обаяние и силу духа.

Про «силу духа» Любарский сказал зря...

Зал замер, глядя попеременно на Тигру и на темные очки вице-мэра...

По городу активно запустили слух про дачу Любарского, про его глаз и «сучок на березе»...

Но одновременно ходил слухок про тяжелую руку Ракичиной и про ее силу духа.

Любарский почувствовал настроение зала, и его понесло!

– Объявляю победительницу!.. Для многих это будет неожиданность. Я даже знаю, что ходили грязные сплетни... Но всё было не так! Вернее – ничего не было... И поэтому, наша королева – Татьяна Ракитина.

Юсова махнула рукой, и оркестр заиграл какой-то невнятный туш... Зал загудел и встал.

Любарский поднял над головой корону, посмотрел в сторону Тигры и поманил ее к себе, на центр сцены.

Из строя красавиц первой вышла Марина. Она схватилась за лицо, зарыдала и бросилась прочь, в кулисы...

Операторы успели снять эту человеческую трагедию. Картинку с плачущей претенденткой многократно давали по местному ТВ.

А Тигру подтолкнули другие соперницы. Они даже подхватили ее под руки и потащили к Любарскому.

И в этот же момент с восьмого ряда сорвался сорокалетний крепыш с букетом роз...

Охрана при входе на сцену взглянула на Юсову, а та пожалала плечами и махнула рукой в том смысле, что «Пропустить», это свой!

Любарский под вой зала уже надел на Тигру корону, уже пожал ей руку и уже полез целовать победительницу. Но не тут-то было!

Как говорит народ: «Зря ты, кобель, губы-то раскатал»!

Бросив сотню роз под ноги Татьяны, Юлий Семенович освободил свои руки.

И вот этими трудовыми банкирскими руками он схватил вице-мэра за грудки, встряхнул его и отбросил в сторону Юсовой...

Публика с восторгом наблюдала, как Любарский скользит на зад, а потом переворачивается и уползает в кулисы.

А Зелинский бросился на колени перед Тигрой, которая была в короне, в красивом платье и на полянке из роз....

Было очень красиво!

Зал замер!

Какой-то шустрый звукооператор успел наклонить микрофон, и публика услышала всё!..

Превозмогая боль от шипов в коленках банкир произнес достаточно вдохновенно.

– Вы красавица, Татьяна! Вы – королева!.. Я прошу вас стать моей женой.

– Я даже не знаю, Юлий Семенович... А вы меня любите? Я вам очень нужна?

– Очень нужна! Просто необходима!.. Без вас, Таня, я сразу погибну.

– Тогда, я согласна...

Юсова вырвалась в центр сцены и успела прокричать «Горько!» еще до начала оваций.

Зелинский встал, выдернул из коленок несколько шипов и подошел к королеве вплотную...

Теперь они знали, как целоваться. Не зря они репетировали это у озера на фоне лебедей.

* * *

Элитный ресторан располагался над самой Волгой и назывался «Княжна». Очевидно, что здесь был намек на песню про Стеньку Разина, который швырнул красавицу в речку.

К десяти вечера уже стемнело, и Костя Курилов отогнал голубой джип от входа, где мелькали разноцветные огоньки, на тридцать метров в сторону. Здесь за кустами фонарь и лавочка с видом на берег.

Как нормальный водитель, Костя понимал, что в день свадьбы он будет катать с утра и до вечера. И не дай бог, чтоб стартер завис или искра ушла... Машина должна работать идеально!

Пока шеф с невестой и Горский со Светланой отмечали в ресторане сватовство, победу и помолвку, Курилов решил для порядка осмотреть двигатель. Не разбирать по деталям, а так, для профилактики что-то подкрутить, подмазать, подкрепить.

Костя стоял склонившись над открытым капотом и мурлыкал старую песенку про «Два кусочика колбаски»...

Прохожих в это время почти не было... Молодая парочка искала на набережной укромное местечко...

Был еще алкаш, который медленно удалялся от рестора-

на...

Из нормальных людей – всего один. Это, вероятно, турист, которого случайно занесло на край Костромы.

Турист вразвалочку подошел к «Чероки».

– Красивая машина!.. Я здесь таких и не видел.

– А мы не здешние. Мы на недельку из Москвы приехали.

– Командировка?

– Нет! Свадьба!.. Шеф у меня банкир. Вот и решил жениться на вашей королеве красоты.

– Давай знакомиться! Меня Иваном зовут...

– Константин... Очень приятно.

– Я, Костя, тоже не местный. Но конкурс по телику смотрел... Постой, так это тот мужик, что прямо на сцене предложение сделал?

– Да, мы такие!.. Вот теперь послезавтра свадьба.

– И где?

– Мне не велено распространяться по этому поводу, но тебе, Ваня, скажу... В полдень в Центральном ЗАГСе. Это, который справа от театра.

– Завидую тебе, Костя! Три дня гулять будете?

– Будут гулять! Все, но не я... После ЗАГСа везу молодых в церковь, потом они на тройке в порт, затем на пароход и вместе с гостями в Москву... Как говорить – малый вперед!

– А ты?

– А я своим ходом по шоссе... Они будут гудеть всю до-

рогу, а я – ни капли в рот. Я за рулем!

* * *

В «Княжне» было пустынно. Ресторан стоял на отшибе, а цены держал ломовые... Крутые цены! Как в московских кабаках для элиты.

Сюда изредка заходили местные братки, чиновники первого уровня, заезжие бизнесмены. А еще менты из ближайшего околотка – они не шикавали, но добротню питались на халяву.

Сегодня заняты были всего три столика, за одним из которых обмывали корону и помолвку.

Горский почти не сидел. Он захватил обязанности тамады и рассыпал здравицы, анекдоты и тосты со смыслом.

Гриша в очередной раз обхватил бокал и снова встал.

– Имею короткий тост... Я знаю Юлия хорошо. Уверен, Таня, что ты не пожалеешь... Но и ты, Зелинский, счастливчик! Не каждому так везет. Невеста не просто умница и красавица, а королева... Светик, я правильно говорю?

Свечка не поняла, что вопрос был риторический, и реагировать на него не надо. Только поддакнуть и кивнуть... Но Горелова вскочила и ее понесло не в ту сторону.

– Сейчас – верю! А вообще – нет!.. Меня всегда учили, что мужчинам верить нельзя... А потом – Григорий, ты кто? Адвокат! Сам говорил, что вы часто лжете.

– Говорил! Но это другое... Да, мы врем! Но это иногда, когда надо для дела... Я хочу выпить за медовый век!

Свечка опять перебила.

– Отлично! Не за одну медовую ночь, не за месяц или год, а за век! Пусть вам сто лет сладко будет... Горько!

Горелова так звонко заорала, что из подсобок выскочили все повара и официанты.

Все уже знали, что здесь Ракитина – городская королева красоты... Все пытались на сотовые телефоны запечатлеть событие.

Тигра целовалась третий раз в жизни. Недавно – при лебедях, три часа назад – в зале, на виду у тысячи глаз, а сейчас в полупустом ресторане...

Странно, но с каждым разом это простое занятие нравилось ей все больше и больше.

После долгого поцелуя и жидких аплодисментов со стороны буфета скромный Зелинский решил что-то сказать.

– Друзья, вы правильно сказали про мед. Я всё сделаю, чтоб Тане сладко жилось... А ты, дорогая?

– И я постараюсь!.. Только как-то всё быстро случилось. Как в сказке! Или как во сне... Светке недавно сон приснился про принца на белом коне.

Гриша радостно поднял бокал и воскликнул:

– Растешь, Зелинский! Невеста сравнила тебя с принцем... Но завтра, девочки, у вас тяжелый день. Вам надо быстренько уволиться, пригласить местных гостей, купить

кольца, платья, бриллианты... А вечером в бассейн! Утром – парикмахер и визажист... Кстати, Танюша, ты пойдешь в ЗАГС в короне?

* * *

Доказано, что самое лучшее время для краж и угонов машин это время три сорок ночи... Плюс-минус двадцать минут.

Это перепутье жизни! Еще не утро, но уже и не ночь.

В этот промежуток времени все дрыхнут!.. Спят и совы, и жаворонки, и даже молодожены.

Закон подлости сработал!.. Луна в эту ночь была предательски большой...

Иван скользил вдоль темной стены дома, сливаясь с собственной тенью.

Киллер заметил знакомый джип, нахально стоявший на газоне около детской площадки.

Сейчас этот красавец «Чероки» не был голубым. Как и все кошки ночью, он виделся серым.

Стена закончилась невысоким крыльцом, и Санько нырнул в дверь парадного...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.